

STIKKS

Владимир Мельников

ТНЭВ

СТИККА

18+

Владимир Владимирович Мельников

Гнев Стикса

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70196725

SelfPub; 2023

Аннотация

Стикс своенравен и непредсказуем. По его прихоти можно жить долго и счастливо, а можно сгинуть в первые мгновения существования. Можно быть матерым рейдером, а погибнуть от одного удара примитивного «пустыша». Стикс снисходительно улыбался, наблюдая за новичками, попавшими на его просторы, подбрасывая испытания. За тем, плотоядно оскалившись, он показал свой характер и повысил ставки, дав сильных противников.

Содержание

Глава № 1. Оливер Брюс	4
Глава № 2. Умник и Марьяна	14
Глава № 3. Квазы. Начало	28
Глава № 4. Оливер Брюс. Коррупция	47
Глава № 5. Дела знахарские, врачебные и дружеские	56
Глава № 6. Квазы. Первые рейды	63
Глава № 7. Оливер Брюс и начальник колонии	73
Глава № 8. Карп. Прибытие в УИН	83
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Владимир Мельников

Гнев Стикса

Глава № 1. Оливер Брюс

Оливер Брюс вышел из такси и остановился перед главным входом Shard London Bridge. Облицованное стеклом, самое высокое здание Лондона, синим копьём ковыряло плывущие совсем низко свинцовые облака. Посмотрев несколько секунд вверх, Брюс направился к огромной панорамной двери, где услужливый лакей вежливо приложил два пальца к козырьку фуражки.

– Мне назначена здесь встреча, – Оливер протянул девушке за стойкой черную визитную карточку, которую, вместе с письмом получил накануне.

– Одну минуту, сэ, – ее головка склонилась за перегородкой стойки. – Все верно. Второй лифт слева и тридцать третий этаж. Вас встретят.

На выходе из лифта его уже ожидал худощавый молодой клерк, который, ничего не спрашивая, жестом предложил следовать за ним.

Остановившись у высокой двустворчатой двери, клерк еще раз оценивающе осмотрел посетителя, открыл дверь и сделал пару шагов, громко произнес: – Сэр. К вам мистер

Брюс.

Развернувшись, он отошел назад, пропуская посетителя.

– Добрый день, мистер Брюс. Очень рад, что вы откликнулись на нашу просьбу и посетили наш офис.

Хозяин кабинета, высокий мужчина лет пятидесяти, в сером костюме-тройке, встав из-за стола и направился навстречу гостю.

– Томас Тейлор, – протянув руку для приветствия, представился хозяин. – Еще раз спасибо за ваш визит в «New life corporation».

Брюс выжидающе молчал, вежливо улыбаясь и кивая на все реплики Тейлора.

Они направились к овальному столику возле окна, куда уже успел переместиться клерк и отодвинуть стул с высокой спинкой, помогая Тейлору сесть. За тем, так же отодвинул стул и для Брюса.

– Я знаю, мистер Брюс, что вы курите. Могу предложить вам сигару? Gurkha Black Dragon или Mayan Sicars?

– Спасибо большое. Я человек не страдающий излишней скромностью, но боюсь, что не могу позволить такой наглости, чтобы при первой встрече выкурить сигару, ценой в тридцать четыре тысячи фунтов за штуку. Предпочту «Дракона».

– Ну, что вы, мистер Брюс. Ваши гонорары покраснели, услышав эти слова. Хорошо, давайте выкурим «Дракона», – Тейлор открыл сигарную коробку из верблюжьей кости, с на-

ружной стороны украшенной изображением серебряного китайского дракона. – Коньяк? Могу предложить «Macallan № 6».

Табачный дым окутал собеседников. Брюс сделал маленький глоток и выжидающе посмотрел на Тейлора, который заметил и правильно понял взгляд гостя.

– Вы не терпеливы, мистер Брюс, – хозяин кабинета совсем не спешил переходить к деловой части встречи. – И вы, и я знаем цену своего времени. Время – деньги. Так вот, мистер Брюс, если вы согласитесь на наше предложение, то сможете себе позволить курить и доколумбовые сигары майя.

– И в чем же суть предложения, которое мне стоит принять?

– Я совладелец «New life corporation». Владею тридцатью процентами акций компании. Совет директоров Корпорации выбрал вашу кандидатуру и мне поручено провести с вами переговоры. Ваш профессионализм хорошо известен в определенных кругах. И он очень хорошо оплачивается вашими нанимателями. Последний ваш проект сделал вас почти миллионером. Мы собираемся предложить вам значительно большие доходы.

– Даже опасаясь представить, с чем придется столкнуться. Большие деньги – всегда большой риск. А очень большие деньги могут означать билет в один конец.

– Да, да. Согласен. Просто так никто отдавать деньги не будет. Но думаю, что вас устроят условия, которые мы соби-

раемся предложить. Работы будет очень много. Как раз под ваши организаторские способности и нестандартные методы разрешения проблем. Скажите, что вы знаете о «New life corporation»?

– Так... Отрывочные данные, которые слышал раньше и сведения из интернета перед визитом сюда. Медицинские исследования или что-то рядом.

– У Корпорации широкий спектр интересов. В конечном итоге, вы правы, это медицинские исследования и оказание определенных медицинских услуг. Но у нас есть и большие исследовательские проекты. Один из которых мы хотим доверить вам. Вы что-нибудь слышали о параллельных мирах?

– Только в литературе, сэр. Хотя, признаюсь, фантастическую литературу не читаю.

– Да, так и есть. Для обывателей, это фантастика. Но, тем не менее, параллельные миры существуют. Они реальны, и мы их исследуем и хотим использовать в наших целях. Дайте свое принципиальное согласие, и я введу вас в курс дела.

– Кот в мешке. Пахнет авантюрой, но я согласен, мистер Тейлор.

– Превосходно! Другого решения от человека с вашей хваткой, я не ожидал. Итак, к делу. Уже много лет различные государства и частные компании исследуют, так называемый, Стикс. Это общее название пришедшее из этого мира. Представьте себе, что эта часть Лондона, где мы сейчас находимся, каким-то образом переносится в этот мир. Бук-

важно все: здания, транспорт, люди, мухи. Абсолютно все копируется и появляется в том, другом, параллельном мире.

– Фантастика, но принимается, – улыбнулся Брюс.

– Да, фантастика. Но это вполне существующее явление. Так вот, после переноса все живые организмы подвергаются заражению, как только вдохнут воздух этого мира. Негативным явлением этого процесса является то, что люди перестают быть людьми. В них развивается паразит, обращающий в кровожадных тварей.

– Зомби?

– Нет. Зомби – это оживлённый труп или живой человек, но полностью потерявший контроль над собой и своим телом или подчиняющийся чьим-то приказам. Тут же, полное перерождение. Паразит, на первой, очень короткой стадии, использует доставшееся ему тело, для старта. Обратившийся человек утрачивает свое прежнее сознание и все чувства. Единственное, что теперь ему надо, это еда. Много еды. Тварь, получившаяся из тела человека, по мере развития, становится все крупнее, мощнее и смертоносней. Еда – вот основная цель их существования. Из ста попавших в тот мир людей, только один или два могут сопротивляться этому превращению. Возможно, что даже меньшее количество.

– И какая же цель для Корпорации? Монстры или люди?

– Люди. Те, организмы которых оказались сильнее этой заразы. Грибок, поразивший живые организмы, наделяет людей определенными физическими качествами. Они ста-

новятся более сильными и выносливыми, не стареют. Кроме того, у них появляются определенные сверхспособности, помогающие выживать в том мире.

Брюс откинулся на спинку стула и задумался.

– Еще коньяк?

– Нет. Благодарю. Коньяк уже будет лишний для такой беседы. Кофе, если можно.

Дождавшись, когда клерк принес на подносе две чашки ароматного напитка и удалился, Брюс сделал вывод: – Вас, судя по всему, интересуют именно люди, которые смогли противостоять перерождению. И, судя по специфике деятельности Корпорации, склонен к мысли, что даже не они, а их органы. Я прав?

Тейлор засмеялся: – Мистер Брюс, ваша проницательность выше всяких похвал. Да, именно это нас и интересует, в первую очередь. Донорские органы, доставляемые из этого мира, обладают уникальными свойствами. Главное свойство – они не отторгаются при пересадке. Нет необходимости искать совмещение их по группе крови и другим параметрам. Из плазмы крови можно изготавливать препараты, которые заметно замедляют старение организма, а при системном их применении, приводят к омолаживанию.

– Даже не могу представить, кто может позволить себе такую роскошь? Добыть орган из другой вселенной наверняка очень трудоемкий и дорогостоящий процесс.

– Очень дорогостоящий и очень трудоемкий. Операция,

которую мы поручим вам, как раз и будет направлена на существенное сокращение расходов. Чтобы создать «прокол» в мир Стикса, некоторые страны специально строили атомные электростанции. Вся мощность вырабатываемой ими энергии уходила на первый «прокол» между мирами. В дальнейшем, когда туда перемещается необходимое оборудование приемных станций, затраты энергии снижаются, но на это уходят многие месяцы и громадные ресурсы.

В настоящее время мы участвуем в Консорциуме с государством и еще рядом компаний, в получении доступа в этот мир. Соответственно, наши возможности и прибыль ограничены этим сотрудничеством. Мы получаем приблизительно десять процентов от того объема биоматериалов, который там добывается. Самостоятельная деятельность не допускается. То есть, мы связаны договором. Естественно, мы стали искать другие возможности. Недавно наши ученые в теории разработали метод, который позволит сделать «прокол» с энергетическими затратами, на несколько порядков меньше тех, что используются в настоящее время. Уменьшаются затраты на проникновение в Стикс, практически будут отсутствовать затраты энергии на переброску туда необходимого оборудования для постройки внутреннего портала. Соответственно, увеличится конечная прибыль.

– И как же распределяться будут доходы?

– Сейчас, работая в Консорциуме, мы, в том мире как викинги. Пришли на вражеское побережье, взяли добычу и

вернулись назад. Примерно, как у викингов добыча и распределяется. Выводится количество долей добытого. Воинам – одна доля за меч. Хозяину корабля по доле за каждую скамью для гребцов. Кормчему – три доли. Конунгу похода – половина всех долей. Наш новый проект позволит не делать набеги, а прочно там обосноваться и стать хозяевами, которые буду брать столько, сколько надо и когда надо. И доли участников будут в разы существенней.

– И какая же доля будет отходить мне?

– Пять процентов от всего, что там будет добываться. И это, поверьте, громадные деньги. Сейчас мы можем вывозить только донорские органы и то в ограниченных объемах, определяемых договором сотрудничества. А государство вывозит драгоценные металлы, редкоземельные металлы, ювелирные изделия, артефакты. Представьте, если туда перенесется, например – большой ювелирный магазин. И этот магазин туда постоянно переносится через какие-то промежутки времени со всем своим товаром. Это мелочь, но она, маленькими ручейками, превращается в достаточно полноводную реку. А новые технологии, которые в нашем мире еще не разработаны! Вы себе даже не можете представить, каким прорывам в техническом прогрессе человечество уже обязано технологиям, полученным из того мира.

– Ну, допустим, пять процентов. Какая моя роль в этом мероприятии?

– Способ, разработанный нашими учеными, основан на

выявлении участков местности, которые время от времени перемещаются в тот мир. Пока это теоретические выкладки, но уже создано и готово к использованию, оборудование для практических исследований. Однако, и здесь, в метрополии, и доминионах, мы столкнулись с проблемой проведения таких исследований. Частная собственность, правовые ограничения и тому подобные помехи. Их устранение стоит больших денег, но главное – времени.

Мы рассматриваем вариант о проведении поиска нужных территорий там, где их всегда было много. В России.

– Там я никогда не работал.

– И, тем не менее, для чего-то изучили их язык?

– Весьма слабо владею. Понимаю хорошо, говорю с жутким акцентом.

– Этого будет достаточно, чтобы найти точки соприкосновения с местными чиновниками. Все расходы для поиска этих самых «точек соприкосновения», естественно, Корпорация оплатит по вашим запросам.

– Когда приступать?

– Артур, мой секретарь, проводит вас в кабинет, где вы ознакомитесь с контрактом. После его подписания – вы в команде. Там же, он предоставит вам всю информацию для ознакомления с техническими вопросами по проводимым исследованиям, а также, всю информацию о мире, в который мы стремимся проникнуть.

Повернув голову, Брюс увидел, что клерк, приведший его

в кабинет, уже стоит на пороге. Понимая, что прием закончен, он встал.

Тейлор поднялся и протянул ему руку: – Приятно было познакомиться. Кстати, вечером проверьте свой банковский счет, мистер Брюс. Это аванс. До свидания.

Глава № 2. Умник и Марьяна

– Привет, Марьяна. Давно не виделись, – Умник остановил девушку, неспешно идущую от столовой.

– Вчера виделись. В восемь, в двенадцать и около половины десятого вечера.

– Ты запомнила?

– Память не подводит.

– Я тут слышал, что ты экскурсии проводишь на черные кластеры.

– Было несколько раз. Молодняк наш просил. Все им адреналина не хватает и новых ощущений. Я им предлагала на «рубера» с одним пистолетом сходить для новых ощущений. Говорят, что этот перебор эмоций будет.

– А меня можешь также выгулять?

– Тоже адреналин?

– Не. Мне с познавательной целью. Для общего понимания того, что нас окружает.

– Так обвяжись веревкой для страховки и пробегись. А как бензин закончится, тебя вытянут. Крепких ребят и девчат в твоей конторе хватает.

– Ты сейчас злая или просто вредничаешь?

Марьяна немного помолчал, о чем-то размышляя.

– Ладно, давай завтра в семь утра на дальнем мысу стаба, – она улыбнулась с чертинками в глазах, – будет тебе прогу-

лочка. Живчика только возьми с запасом. А то экскурсанты все экономят, а мне им свой потом отдавать надо.

Умник удивлялся своим чувствам. Он, как юноша, ждал наступления утра. Марьяна давно завладела его сердцем, но он все никак не мог решиться на объяснение.

Через пятнадцать минут после первого шага на черную траву, у Умника энтузиазм от этой его затеи снизился до критического минимума. Идти вперед уже не хотелось. Он ощущал волны защиты от Марьяны вокруг себя и чувствовал себя беззащитным перед раскинувшегося вокруг него черного поля.

Высокие стеклоподобные стебли травы, с тихим перезвоном осыпались от малейшего прикосновения ботинок и хрустели под подошвой. Внезапные порывы ветра, дувшего в спину, поднимали клубы мельчайшей черной пыли, которая успела набиться за воротник и теперь покалывала кожу. Перед выходом девушка дала ему сшитую из нескольких слоев марли повязку на лицо, для защиты дыхательных путей. Но ее приходилось сдвигать, когда требовалось сделать очередной глоток живчика. Этого хвалило, чтобы в рот попали несколько крупинок пыли, которые теперь скрипели между зубами. Хорошо, что догадался надеть тонкую матерчатую шапку, которая плотно закрыла уши и волосы.

Очень хотелось окрикнуть Марьяну и попросить вернуться назад, но гордость не позволяла. Лучше сдохнуть, упав лицом в еще не разрушенную ногами траву, чем признаться

в собственной слабости. Он сам напросился. А еще, он целый начальник службы безопасности стаба. А еще он мужчина. Но мерзкое назойливое желание сдаться и окликнуть, появлялось все чаще и чаще. Неожиданно в голову пришла мысль, поднявшая уровень приближающейся паники – ему же предстояло еще возвращаться назад! Казалось, что сил уже не оставалось на десяток шагов вперед, а еще идти назад. Вперед уже не хотелось смотреть и взгляд фокусировался на носках ботинок, которые все также перемалывали в труху густую и хрупкую траву.

Внезапно перед глазами поплыли зеленые круги. Умник остановился, часто моргая пытался восстановить зрение, но тут услышал звонкий голос девушки справа от себя: – Привал. А ты молодцом держался. Сильный! И гордый. Можешь спокойно падать.

Осмотревшись, Умник понял, что они вышли на маленький кусок обычной зеленой травы, длинной и шириной примерно в двадцать метров. Еще никогда он не был так рад увидеть живую растительность, потрогать ее руками и, упав на колени и сорвав маску с лица, вдыхать аромат.

– Мои экскурсанты ныть начинали на пятой минуте похода и просились назад. Так далеко я еще никого не водила.

– Решила по прикалываться надо мной? У тебя получилось на пять баллов, – он приложился к фляжке и сделал несколько глотков. Усталость постепенно отпускала тело.

– Мы с тобой краешком зацепили плохой кластер. Ты да-

же границы не заметил. Нам в Таборе повезло, что между нами и новыми землями, чернота была со слабой энергетикой. На таких участках чернота съедает все не сразу. Черные кластеры перегружаются достаточно редко. На кластерах со слабой энергетикой чернеть начинает на пятый – седьмой день. Вначале трава и листья. За тем, ветки кустарника и стволы деревьев. А потом все, что есть.

– А на плохом?

– На таком – на второй или на третий день. Через пять уже все стеклянное. Но есть кластеры с еще худшей энергетикой. Даже я там могу находиться всего пять минут. На них все чернеет через несколько часов. Ты не сиди, а сними обувь и верхнюю одежду и вытряхни все. Носки вообще желательно сменить. Возле куста стоят две баклажки с водой, пойди и ополосни руки, ноги, промой нос и прополощи горло.

– А ты?

– И я тоже. Просто мне дольше готовиться.

Перед выходом Умник увидел, что в сравнении с девушкой, он совершенно не подготовлен к походу. На ней был обтягивающий легкий комбинезон с плотными манжетами и капюшоном. Берцы были обмотаны скотчем, что не позволяло пыли попадать внутрь обуви. Глаза защищали плавательные очки. Правда, такие же она дала и Умнику вместе с маской.

– И когда ты успела сюда воду притащить?

– Вчера. Как только договорились о прогулке, так и сбега-

ла. Мне одной тут гулять в удовольствие. Я уже не могу без таких прогулок. Эти кластеры меня подпитывают энергией. Вот обидите меня сильно, рассержусь и уйду на черноту.

Умник нашел под кустом две пятилитровые емкости и большой рюкзак. Быстро скинув куртку, он, стараясь держаться наветренной стороны, вытряхнул ее. В берцах пыли было очень много. Она пробралась даже в носки и начала царапать кожу между пальцев.

– Давай, солью тебе, – Марьяна открыла бутылку. – Брюки тоже скинь. Там пыли еще больше, чем в куртке. Кстати, новые носки в боковом кармане рюкзака.

– Ух ты, какая предусмотрительная.

– И трусы и футболка для тебя там тоже есть.

Они лежали на большом синем покрывале, центр и углы которого украшали ромашки. Марьяна положила голову на живот Умника и выводила пальцем узоры на его груди.

– Красиво. На покрывале ромашки и вокруг также их много растет.

– Это тройник. Я его давно нашла.

– Часто сюда приходишь?

– Не очень. Но если иду, то часок люблю посидеть. Нравится контрастная линия между зеленью и чернотой. И полная тишина. А что обозначают твои татуировки?

– Какие?

– Все. Расскажи мне. Я о таких, как у тебя, только слы-

шала. Сама никогда не хотела, а подружки накалывали. Кто из озорства, кто-то родителей дразнил или перед друзьями выпендривался.

– С какой начинать?

– Со спины. Такой храм красивый! Как картина художника.

– Так и набивал настоящий художник. На воле хорошо кистью владел, а на зоне иголочкой.

– И за что же такой мастер срок свой получил?

– За кисть и краски. На иконы старинные наносил сверху пейзажи и портретики, а люди их за кордон переправляли со справкой о том, что это любительская «мазня» культурной и исторической ценности не представляют. А храм означает, что я отбывал реальный срок на зоне. Дополнительные две колокольни, это еще два срока. Если посчитать все окна, то можно понять, сколько отсидел.

Марьяна сделала попытку подняться, но Умник удержал ее голову на животе: – Сразу бросилась считать? Там одиннадцать окон. Три, четыре и опять четыре.

– А вот этот злой клоун?

– Вообще-то, это Арлекин. И, да, он злой. Мошенник. «Кинул» я тогда несколько жадных «цеховиков», но государство обиделось не из-за них, а из-за директора государственного конезавода. Дела по «цеховикам» уже «довеском» к тому делу пошли.

– А вот эта звездочка?

– Видишь, она с хвостом?

– Комета?

– Падающая звезда. Знак удачливого. Если бы куполов и окон было больше, я бы ее не накальывал.

– А этот милый котик в цилиндре и с бабочкой на шее?

– Для понимающих людей, кот – это коренной обитатель тюрьмы.

– Ясно. А звезда? Раз, два, три... восьмиконечная!

– В определенных кругах пользовался авторитетом.

– Знаешь, а сейчас я бы наколола себе что-то красивое. Это в старом мире у женщин кожа если обвисла, то бабочка с груди на живот перебиралась. Тут это не грозит.

– Конечно не грозит. Улей считает это травмой и достаточно быстро стирает. Мои картинки были до попадания сюда и, так сказать, входили в стартовый комплект иммунного.

– Я с тобой тоже хотела о травме поговорить. Это моя беда и печаль. И маленькая тайна.

Девушка развернулась и села спиной к Умнику.

– Я в Улье давно. Попала еще совсем девчонкой. И девушкой, во всех смыслах этого слова. В Таборе у нас коллектив был очень дружный. Жили, почти как одна семья. Я повзрослела и влюбилась в одного из наших парней. В итоге, мы сблизилась, но только один раз. И, если честно, мне не понравилось. Это было все как-то неправильно: украдкой, в спешке. И больно. А ему, наоборот, все очень и очень понравилось. Он даже не хотел подождать, когда у меня все там за-

живет, но я отнекивалась. Не хотела продолжение. А потом, через несколько дней, его убила тварь. У нас редко доходило до гибели, так как сильно развиваться твари не успевали. А тут, обычный «бегун» убил его одним укусом в шею. А через несколько дней я обнаружила, что последствия первого секса у меня нет. Улей, как ты сказал, посчитал это травмой и все восстановил. После этого я ни с кем не хотела сблизиться.

– А со мной решилась?

– Да, решилась. Тоже сомневалась и очень боялась, что повторятся те же неприятные ощущения. Вчера хотела, а когда шли сюда, опять пришли сомнения.

– Но все же решилась.

– Я же видела, что ты постоянно оказываешь мне знаки внимания. Давно наблюдаю. Смешно было. Ты вел себя, как мальчишка в пятом классе. Разве только за косички не дергал. «Добрый день. Давно не виделись», «Твои глаза, как два маленьких черных кластера», «За такой я бы гнался, как «топтун» за кошкой и рвал зубами, как сторожевой пес беглого зека». Какой романтик, однако!

– Жалеешь?

– Ни капельки. Мне хорошо было с тобой. Ты нежный, чувственный, осторожно-предупредительный. Теперь боюсь, что опять все у меня восстановится. Это вам, мужикам, нравится девственность. А мне испытывать это постоянно, увольте.

Умник обнял ее за плечи и поцеловал в шею: – Я знаю спо-

соб, который поможет обмануть эту «заморочку» от Улья.

– Seriously? И какой способ?

Его ладони соскользнули с плеч Марьяны и протиснулись под мышками, обхватив груди: – Надо не давать Ульяю времени на восстановление. То есть, заниматься этим регулярно, – и его поцелуи продолжили свой путь по шее от ушка до плеча.

– Но...

– Но не сегодня, моя черноглазка, а когда скажешь. Но потом, после этого, я приложу все свои силы, чтобы не дать Ульяю ни малейшего шанса на твоё излечение. И еще. Сегодня перевезем весь твой скарб в мою келью. Если, конечно, смогу добраться до стаба и ты меня не решишь бросить где-нибудь на переходе.

– Да тут идти-то десять минут спокойным шагом, – расмеялась девушка.

– Как десять? Мы шли хрен знает сколько!

– Так то ж, в обход! А по прямой, вон за тем бугорком уже стаб будет видно. Как раз на правый угол выйдем. Собирайся.

Назад к стабу Умник шел в отличном расположении духа, любуясь попой любимой женщины, идущей в пяти метрах впереди него. Прошло только полчаса после их близости, а он все вспоминал и вспоминал эти сладкие минуты. И представлял их следующую близость.

Несколько раз, из озорства и переполнявших его чувств,

он бил рукой по черным веткам кустов и прислушивался к звонким переливам падающих у него за спиной кусочков. Этот переход совсем не отнимал его силы, и он прикладывался к живчику всего один раз.

– Не забудь сразу помыться и сменить одежду. А то помчишься работать, а вечером обнаружишь кучу язвочек. Черная пыль мелкая, но очень сильно может растереть кожу.

– Не забуду. Ты сейчас к себе?

– А куда? Мне тоже надо привести себя в человеческий вид.

Через два часа возле двери Марьяны стояла бригада носильщиков, сопровождаемая двумя сотрудниками СБ.

– Извини, Марьяна. Умник приказал твои вещи перенести сейчас.

– Быстрый у вас командир.

– А куда их надо доставить?

– То есть, он вам поручил заниматься моим переездом, а куда – не уточнял? Молодец!

– Так куда?

– А я не знаю адреса!

Безопасник почесал затылок: – А можно телефоном воспользоваться? Я узнаю адрес.

– Вы что же, не знаете, где ваш начальник обитает в свободное от службы время? К нему я переезжаю. К нему.

Умник пришел домой в девять вечера. Тихо открыв двери, он проскользнул в коридор и прислушался. В зале игра-

ла музыка – красивый женский голос что-то пел на французском. А в воздухе висел аромат чего-то очень аппетитного.

Из двери кухни осторожно выглянула морщинистая мордашка котенка, с огромными ушами и глазами миндальной формы.

– Это еще что за недоразумение? Иди-ка сюда, мелкий чертенок.

– Это Мишаня, – Марьяна, в длинном ярко-красном халате, присела рядом с Умником. – Сфинкс. Недавно купила у Лены совсем крошечным. Быстро растет.

– А почему Мишаня?

Марьяна засмеялась: – Я его, когда увидела, мелкого и гладкого, эти морщины на мордочке мне сразу напомнили старого актера Боярского. Всегда хотела такую породу завести. В моей той жизни, они были очень редкими и дорогими. Как-то с подругой на улице болтали, а она с маленькой дочкой была. Девочка все пыталась погладить дворовых кошек. А тут ее соседка вышла и говорит, а хочешь я тебе дам погладить своего Барсика? Вернулась в квартиру и вынесла такого вот кота. Малышка плачь с воплем: – Это не кися! Мы ее еле-еле успокоили. Сказали, что кися чуточку приболела, а когда выздоровеет, то будет пушистая. Есть будешь?

– С такими ароматами, я готов быка сожрать! И тебя! – его рука попыталась проникнуть под халат, но женщина изящно увернулась.

– Кушать! Пошли проверим, какая тебе хозяйка доста-

лась.

После сытного ужина, расположившись на широком диване, Умник обнял жену и, прижавшись к ней, начал целовать.

– Уже соскучился?

– Угу. Весь день думал о тебе и не мог сосредоточиться на работе. Хотел сбежать пораньше, но то одно, то другое.

– Ничего серьезного? – ее рука скользнула под футболку и погладила курчавые волосы на его груди.

– Текущие вопросы. Мелочевка, – он, как ему казалось, незаметно начал развязывать пояс халата. – Сейчас для меня это все мелочевка.

Справившись с поясом, он раздвинул полы халата и прильнул поцелуем к ее груди.

– Не спеши. Давай сегодня я все сделаю сама, а завтра уже вдвоем. Хорошо?

– Угу, – довольный Умник поцеловал ее в губы. Марьяна скользнула вниз по его телу, а он откинулся на подушку.

Потом они лежали обнявшись. Умник гладил ее черные волосы, а она его живот.

По телевизору шла очередная передача на «Монстр-ТВ». Добрый голос ведущего, комментировал видеоролик, но которм в естественной среде, вдоль дороги, брел одинокий «бегун».

«Сегодня на камеру нашего дрона попал обычный для просторов Улья странник. Это «бегун обыкновенный». Самый распространенный вид молодых обращенных. Это опас-

ный противник в рукопашном поединке для юношей-колокольчиков и большинства представительниц прекрасной половины человечества. Для сильного, взрослого мужчины они по силе. А для рейдера – на один взмах клювом».

Камера дрона приблизила изображение лица. «Хотя, судя по глубоким царапинам на его щеках, явно оставленных острыми женскими коготками, какая-то дама дала ему достойный отпор. А сейчас, обратите внимание, наш герой занял свою любимую позицию для поиска пищи, присущую представителям этого вида. «Маятник бегуна» или «метроном». Остановившись на одном месте, «бегуны» замирают и раскачиваясь вперед-назад с пятки на носок, высматривают возможную жертву. К этому времени у них обостряется обоняние и слух». Камера сильнее наехала на лицо «бегуна». Стали видны раны на щеках, крупные морщины на переносице, пятна подсохшей крови. А голос дедушки Дроздова радостно пояснял дальше: «Смотрите как он жмурится на солнышке! Довольная зеленая муха, облизывающая кровь на складках его губ, его абсолютно не раздражает. Но это кажущееся спокойствие. Учувя добычу, «бегун» стремительно бросается в ее сторону и своим урчание сообщает об этом всей округе».

– Не помню я морщин у Боярского, – вдруг выдал Умник, вспомнив разговор перед ужином. – Может у меня другая реальность? Ты в каком году сюда попала?

– Почти конец девяностых. В девяносто восьмом. Ноябрь.

Был холодный, пронизывающий ветер. Срывался дождь. Я шла по улице мокрая. Ветром вывернуло мой зонт, и я его выбросила. Зашла на остановку ждать автобус, а дождалась туман. Сижу, вся мокрая. Волосы мокрыми сосульками по лицу свисают, а напротив стоит Дед Ахрип со своим карабином на плече и спрашивает, когда следующий автобус?

– Да уж. Есть у всех нас что-то от черного юмора. Получается, что я из более поздней параллели свалился сюда. У нас с Котом две тысячи девятнадцатый был.

– Тут все перемешано. Разные термины. Часто другие пути развития у стран. Но все это не важно.

– Важно то, что я встретил тебя, прорвавшись через года и пространства.

– Чтобы сделать меня счастливой?

– И стать счастливым самому.

Глава № 3. Квазы. Начало

Ящер сидел в большом кожаном кресле и завтракал. Сегодня Ярый приготовил роскошного сома, пойманного им ночью на пруду рядом с их стоянкой. Сом был большой и старый, но старый браконьер знал толк в приготовлении и рыбы, и дичи. Поэтому он и был назначен поваром в их ватаге, сменив на этом посту самого Ящера, который тогда еще носил свое прошлое имя – Петр.

Насытившись, он откинулся на спинку кресла и потянулся. Сегодня решил пока никуда не ходить. Достав плоскую бутылку «Hennessy», налил себе полный стакан. «На часок мне этого хватит», – подумал он, но не был в этом полностью уверен. Вкусный алкоголь и рыба были его слабостью в этом мире. В прошлой жизни пределом блаженства была шаурма на рынке, а алкоголь он пил крайне редко, предпочитая сладкие и дешевые вина.

Вспомнил свое появление в этом мире. Какой он был испуганный и беспомощный в первые часы. Побег из теткинogo городка, где он гостил несколько дней, был спонтанный и стремительный. Бес внутри него опять вылез наружу и погнал в вечерний поиск очередной беспечной женщины. Он бродил по дворам многоэтажек, прошел через пару скверов, но не встретил ту, которая смогла увлечь его внутреннего беса. В конце концов Петр понял, что ему не хватает визуализации.

зации. Темнота не давала этого эффекта, и он вышел на центральную улицу города, которая хорошо освещалась. Одиноких прохожих почти не было. По улице гуляли парочки или группы людей, а встретившиеся женщины неторопливо ходили вдоль ярких витрин магазинов. Это ему не подходило.

«Вот она!», – подумал Петр, увидев быстро идущую женщину, которая быстрым шагом куда-то торопилась. И бес с ним согласился. Этот тот самый экземпляр, который возбуждает своими округлостями попы, плотно обтянутой черными брюками.

Петр направился за ней, держась на небольшом расстоянии и стараясь не упустить ее из виду. Наконец, она свернула между пятиэтажных домов и он, ускорившись, сократил расстояние, стараясь идти как можно тише, чтобы своими шагами не спугнуть ее. Решение женщины срезать путь через ряды гаражей, оказалось для нее роковым. Стремительный рывок вперед, обхват шеи предплечьем с частичным удушением и женщина, не успеваешь даже вскрикнуть от неожиданности нападения. Сумочка, выпав из рук, отлетает в темноту. Извиваясь всем телом, она пытается вырваться и ослабить руками удушающий захват, но это продолжается всего несколько секунд. Кислород почти не поступает в мозг и тело постепенно обмякает. Не ослабляя захвата, Петр волочет ее в узкий проход между двух гаражей, которые прохожие используют в качестве туалета. Это совсем не интересует насильника – туда его гонит внутренний бес.

Жертва повалена на землю и уже не сопротивляется. Прислонив ее спиной к стене, он достал складной нож и разрезал пояс на брюках женщины. Возиться с застежками у него не было ни желания, ни времени. Брюки срываются вместе с трусиками и опускаются до колен. Дальше ему не надо. Все, что нужно бесу, это вогнать большой палец во влагалище и видеть реакцию глаз жертвы. Палец несколько раз прошелся по складочкам и резко вошел внутрь. Ее глаза широко раскрылись от неожиданной боли. Слез в них не было, был страх и отчаянье. Этого бесу мало! Надо видеть именно ужас и палец давит вниз, а вторая ладонь начинает крепко сжимать ей горло. Женщина, собрав остатки сил, делает последнюю отчаянную попытку освободиться, но это только возбуждает Петра. Он видит, что победил окончательно. Жертва хрипит и он, наконец-то, видит в глазах ужас от осознания ею конца жизни. Палец внизу максимально сгибается, а ладонь делает последнее усилие на горле. Взгляд тускнеет, а тело несколько раз дернувшись в агонии, расслабляется. Ладонь Петра намокла, но это уже не важно. Бес доволен. Вытерев ладонь о грудь умершей и отряхнув свои брюки, он направляется домой к тетке. Вечером она обещала сварить вареники с картошкой так, как он любит, с большим количеством обжаренного лука.

Это было четвертая жертва Петра Белецкого. Но он не считал себя маньяком, ведь это не он, а бес внутри него. Он же не насилует своих жертв, а только смотрит на их эмоции.

Войдя во двор теткиного дома, он остановился и тут же отошел за куст сирени, укрывшись за ветками. Возле подъезда стоял автомобиль полиции и трое полицейских о чем-то разговаривали с теткой и еще двумя соседками.

«Бежать!» – эта мысль гнала его подальше от ставшего страшным двора. То, что полиция никак не могла его вычислить так быстро, он в тот момент не думал. За то время, что он шел от гаражей, труп могли еще и не обнаружить. Но об этом он думал уже позже, когда, остановив попутную машину на окраине города, ехал в сторону областного центра.

Потом был туман. Зловонный запах. Поломка старой «девятки». Водитель долго копался под капотом и что-то бормотал, а за тем, ничего не поясняя, просто ушел в кусты. Петр несколько раз окликнул его, но ответа не получил и пошел по дороге вперед. Увидев забор какого-то предприятия, направился к нему, чтобы попытаться переночевать у сторожей, а с утра продолжить путь. Сторожей возле ворот он не встретил. Пролез под воротами и пошел вдоль здания, где и нашел сторожа. Сторож, стоя на коленях, жрал собаку, вырывая зубами куски мяса и шкуры. Предательский звук щебенки под ногами Петра выдал неосторожного свидетеля пиршества. Сторож обернулся и тут же бросился к парню. Убежать на незнакомой территории шансов было очень мало, и парень спрятался под штабелем каких-то труб, протиснувшись в маленький промежуток между ними и землей. Сторож из-за своей комплекции пролезть в эту нишу не смог. До

утра он так и лежал рядом, противно урча и тянулся к Петру руками, ни на секунду не отводя свои нечеловеческие глаза.

А утром его спасли Григорий и Анна.

Немного отойдя от ночного приключения, Петр сразу обратил внимание на сочную попку этой девушки, но бес еще был сытым. Проснулся и потребовал новую жертву бес позже, когда они шли через поле уже в большей компании с Зоей и Геннадием, которые прибились к ним по дороге.

Зоя была женщиной в возрасте и не интересовала баса. А вот ягодицы идущей перед ним Ани начали его «заводить». Аня постоянно оказывала знаки внимания Грише, а к Петру, как ему казалось, была абсолютно равнодушна.

Когда Григорий, оставив всех попутчиков на берегу, отправился на поиск лодки, бес заставил Петра действовать. Попросив у Гены подержать автомат, он тут же выстрелил в него и в Зою. В глазах повернувшейся на выстрел Анны он увидел то, что хотел бес. Ужас! Она понимала, что следующий выстрел будет в нее и бросилась в сторону. Пуля разбила ее голову, а Петр, забросив за спину бесполезный без патронов автомат, помчался прочь, жалея, что не смог намочить в девушке палец.

Потом Петр сидел на толстой ветке огромного раскидистого дуба. И хотя его хорошо скрывала густая листва, боялся пошевелиться. Ему даже дышать было страшно. Слабость, постоянная головная боль, тошнота и чувство жажды, все спряталось, все ушло на самый дальний план. Был толь-

ко страх.

Всего в десяти метрах от дерева происходила битва. Двое против пятерых. Два двухметровых, с огромными витыми мышцами по всему телу, длинными руками и раздавившимися в стороны челюстями монстра, схлестнулись с дружной пятеркой. Главным в ней было такое же двухметровое чудовище, а компанию ему составляли троица, совсем немного уступающая ему по росту и телосложению. Аутсайдером в развитии в этой группе выглядела бывшая женщина, у которой осталась еще даже часть одежды, в виде замызганной юбки и лохмотьев, оставшихся от блузки.

Именно увидев эту пятерочку, Петр взобрался на дерево, бросив бесполезный автомат, в котором не было патронов. Монстры гнались за коровой, которую успешно и догнали прямо у дерева. Вымотанное гонкой животное, из последних сил сделало рывок, в надежде оторваться от страшных хищников, но один из них, в прыжке, подсек задние ноги, и корова рухнула на землю.

Большой монстр тут же впился зубами ей в горло и порвав его, приложился к бьющей из артерии крови. Другие твари, не мешкая, вцепились в туловище.

Но пиршество было прервано пришедшей парочкой, которая также претендовала на пойманную добычу. Причем претендовала не на часть, а на целую тушу, что, естественно, вызвало несогласие у охотников. Бой начался без подготовки. Вожак стаи бросился на первого рэкетира, а троица помощ-

ников на второго. Дамочка, которая пришла к пиршеству самой последней, быстро вырвав зубами кусок печени и пережёвывая ее на бегу, устремилась на помощь вожаку.

Бой проходил без звуковых эффектов. Никаких криков ярости или боли. Не было даже противного урчания, с которым пятерка начала поедать корову. Только звуки ударов из облака поднятой дерущимися пыли. Кусты, росшие на болевом, тут же были изломаны падающими и кувыркающимися телами.

Бой продлился недолго. В живых остался только один из двух крупных монстров. Второй лежал с разорванным горлом и выбитыми глазами. Вся пятерка охотников за коровой была мертва.

Победитель, не обращая внимание на ранения своего тела, принялся поедать корову, вырывая когтями большие куски мяса и отправляя их в пасть.

«Куда же у него все это помещается», – думал Петр, наблюдая как уменьшается коровья туша. Ответ на этот вопрос он увидел, когда монстр, перебравшись к другой части туши, повернулся к нему спиной. По мере поедания мяса из него не меньшим потоком вываливалась смердящая масса ранее поглощенной пищи, от чего в воздухе стояла жуткая вонь.

Трапеза продолжалась несколько часов. Обглодав все тело коровы, монстр, оторвав руку самой маленькой монстрицы, несколько раз откусил от нее. Но он или был сыт, или вкус мяса ему не понравился, поэтому, отшвырнув руку в сторо-

ну, начал удаляться по своим делам.

Петр уже был готов облегченно вздохнуть, когда монстр остановился, наступив на что-то, что сразу привлекло его внимание. Суперзомби упал на колени и стал нюхать землю.

«Автомат! Сука! Я там автомат бросил», – понял Петр, что там так заинтересовало людоеда и, вновь затаив дыхание, прижался к коре ствола и закрыл глаза.

Несколько минут монстр обнюхивал местность, ползая на четвереньках и приподнимая голову, осматривал кусты и деревья. Пару раз его взгляд останавливался на дереве, где притаился парень. Но это занятие ему наскучило, и он удалился в сторону, откуда прибежала корова со своими преследователями.

Еще час Петр просидел в кроне, не решаясь спуститься. Ему все время казалось, что хитрая тварь могла удалиться только для вида, а потом, оббежав по кругу, вновь вернуться сюда и поискать хозяина автомата, наблюдая из-за густого кустарника.

Наконец решившись, он все-таки слез и направился вдоль опушки лесного массива по едва заметной тропинке. Поднявшись на небольшой пригорок, он увидел что-то очень напоминающее купол парашюта, зацепившегося за кроны деревьев. Подойдя ближе, выяснилось, что это резиновый баллон метеорологического шара, который тряпкой свисал с кроны высокой сосны. От него вниз, до самой земли, тянулся трос с прикрепленной к нему красной пластиковой короб-

кой.

Крышка, расположенная с торца, была немного приоткрыта. Очевидно, что механизм открывания не сработал, как хотелось изготовителям. Петр ожидал найти внутри что-то полезное для себя, но был разочарован, обнаружив только множество разноцветных листовок.

Он развернул верхнюю, из извлеченной им стопки.

«Внимание!

Вы попали в иной мир. Здесь размещена инструкция для выживших. Возврата назад нет. Смиритесь с этим, ищите других выживших, выживайте вместе...»

Жадно перечитав текст несколько раз, Петр осознал, что эта листовочка, для него важнее еды и питья. Это была самая важная информация для выживания. Все произошедшее с ним четыре дня назад сразу встало на свои места.

Сложив листовку, он спрятал ее в карман брюк и осмотрелся. Только недовольная чем-то стая мелких птичек, шумела в ближайшем кустарнике. Достав складной нож, он перерезал трос и за его кусок, потянул контейнер вглубь леса. Выбрав место, свободное от кустов и мелкой поросли деревьев, начал руками копать яму. Лесной грунт был рыхлым и податливым, а через тридцать сантиметров сменился желтым песчаником.

Контейнер был надежно спрятан и засыпан. От ямы не осталось никакого следа. Замаскировывая следы своей деятельности, Петру пришлось приносить лестную подстилку,

собирая ее вдали от ямы. Но для надежности маскировки решил еще перетащить сильно трухлявый ствол давно обрушившегося дерева.

Довольный своей работой, он направился назад к месту битвы монстров.

Место сражения было таким же, как и час назад, когда Петр уходил от сюда. Только добавился огромный рой мух, пирававших на трупах.

Постоянно осматриваясь по сторонам, он приблизился к самому большому трупу, который лежал на боку, уткнувшись носом в землю. Споровый мешок, описанный в листовке, был хорошо виден на затылке. Лезвие ножа туго вошло между долек в средней части мешка. Затем, сделав разрез сверху вниз, он, отложив нож, пальцами развел дольки. Петр ожидал вони и появление крови или вещества, похожего на мозг, но обнаружил только серую паутину, сбитую в плотный комок. Выгребая изнутри паутину, нашел четыре виноградины. – Вот вы как выглядите. Если инфа верная, мне вас, родимых, хватит надолго.

Проверив пальцами отсутствие возможных дырок в кармане брюк, поместил туда спораны и направился к осмотру других тел. Осмотр мешка у погибшего агрессора, принес три спорана, а у троицы защитников – по две виноградины с каждого. Мешок у монстра-женщины оказался пустым.

– Итого, тринадцать штук. Теперь водку надо искать.

Во время своего путешествия от реки, он один раз ви-

дел окраину какого-то населенного пункта, но начав приближаться к нему, заметил несколько зомби, которые стояли вдоль всей окраины и раскачиваясь, осматривали округу.

Решив не возвращаться туда, Петр, подобрав ранее брошенный автомат, направился в сторону, с которой появились два больших монстра, рассчитывая, что в том направлении они могли разогнать или сожрать всю мелюзгу.

Жидкость, получившаяся из виноградины и найденного в одном из домов самогона, вышла очень вонючая, то ли из-за качества алкоголя, то ли, из-за специфического состава виноградины. Осторожно сделав один глоток, Петр прислушался к своим внутренним ощущениям. По телу потекло тепло. Появившись в желудке, оно быстро расплзлось по всем органам. Головная боль, давившая его последние дни, сразу исчезла. Сделав еще три небольших глотка, он закрыл крышку бутылки и продолжил осматривать домовладение. Холодильник смердел, даже с закрытой дверью. Он был уже древний и уплотнительная резинка больше походила на мочало, чем на резину. Порадовал погреб, где отыскались консервированные помидоры, огурцы, томатный сок и сало. Сало было старым, с легким налетом желтизны, но для изголодавшегося желудка это не было препятствием. Очистив большой кусок от крупной соли, Петр начал его есть, заедая сухарями, получившимися от двух буханок хлеба, найденных в хлебнице.

Еда принесла насыщение, но это чувство было омрачено

потерей сразу трех передних резцов. Зубы выпали из нижней челюсти вместе с корнями. Теперь десна кровоточила, а осмотр остальных зубов показал, что такая же участь ждет и оставшиеся во рту зубы. Они все, в той или иной мере, шатались. «Цинга что ли напала? Или это реакция организма на выпитый раствор. Хотя в методичке об этом сказано не было. Может составители скрыли данные последствия?» – мысли рождались одна за другой, пока он рассматривал свой рот в зеркало.

Посмотрев повнимательней на лицо, обратил внимание на появившиеся на коже пигментные пятна, серого оттенка, которых раньше у него не было. Такие же пятна были обнаружены и при осмотре кожи на руках и ногах. Неудобств они не вызывали, не болели и не чесались, но, как и любое новообразование на организме, вызывали тревогу.

Не торопясь, осмотрел еще три дома, где нашел еще сухарей, пополнив ими свои запасы. Консервы местные жители не жаловали. Наложив, в найденный рюкзак, сухарей, сало и пару бутылок с водой и раствором, Петр вышел на улицу. Найденный в сарае топор на длинной рукояти, стал его основным оружием. В пистолете оставалось два патрона, которые он решил использовать только в самом крайнем случае.

Решив, что нормальный алкоголь можно отыскать в сельском магазине, направился в центр, постоянно останавливаясь и осматривая предстоящий маршрут для перехода.

Магазин, состоящий из продуктового и хозяйственного

отделов, нашелся там, где ему и положено было быть для сельской местности – в центре села, рядом с сельским советом и почтовым отделением. Кучки костей на пороге его уже не смущали и он, аккуратно приоткрыв двери, вошел внутрь. Из сумрака помещения тянуло вонюю. На полу были разбросаны тряпки, разорванные обертки товара, битое бутылочное стекло, вскрытые консервные банки. Прилавок с консервами оказался пустым. Алкоголь также отсутствовал. Уже собираясь покинуть помещение, Петр уловил какое-то движение на улице, возле почты. К магазину, сильно пригнувшись, бежали два мужика. В руках одного из них было ружье. Отступать было некуда и некогда. Топор выступал плохим аргументом в споре с огнестрелом, а пистолет был в боковом кармане куртки и его он достать тоже не успевал.

Единственное, что успел сделать Петр, это достать из кармана сложенную листовку и сунуть под весы на прилавке.

– Стой и руки подними!

Перед ним возникли люди, с сильно заросшими щетиной лицами. Глаза выглядели болезненными и указывали на сильную усталость. Пока один держал его под прицелом, второй, обойдя сбоку, вырвал из руки топор, снял с плеча автомат и толкнул в сторону стеллажей.

– Кто такой и откуда приперся сюда? – спросил вооруженный мужик. – Говори быстро. Что застыл истуканом?

– Зовут Петей. Заблудился, потому что местность незнакомая. Людей искал. Вот вас нашел.

– Сам откуда?

Он уже не однажды врал о своем месте жительства, работе и фамилии. Особенно любил это делать с незнакомыми людьми, считая, что о реальных данных лучше не распространяться, так как обстоятельства могут сложиться так, чтобы его потом было труднее найти. Последний раз он сказал, что из Сумской области, но тех людей уже нет в живых, кроме одного. Поэтому местом нового придуманного адреса выбрал Белгород, где бывал несколько раз и немного знал центральную часть города.

– Из Белгорода я. Ехал к тетке в Софиевку на попутке, а машина сломалась. Дальше шел пешком. Вот в селе хотел спросить, куда я попал, а то местность оказалась незнакомая, а тут никого, кроме вас.

– Не знаю я такого села. А зубы где потерял? Дыра такая, хоть ладонь суй.

– Убегал от монстра жуткого и упал на камень.

– А монстр тебя что ж не догнал?

– Я в реку успел прыгнуть, а он следом не полез. Что тут у вас происходит, мужики?

– Сами не знаем. Три дня назад накрыло все вонючим туманом, а как развеялся он, местность вокруг села поменялась. Давай, парень, двигай в сторону почты. Там поговорим. Но не балуй, если что – мне тебя жалеть нечего.

В полумраке почты их ждали еще четыре мужчины. Всем было за сорок. Тут же обнаружили, сваленными в кучу,

продукты из магазина.

– Принимайте еще одного. Петькой зовут. Кто знает село Софиевку?

Рассматривая новичка, мужчины отрицательно кивали.

– А автомат где успел разжиться?

– Километров семь от сюда машину нашел полицейскую. В ней много крови, костей и автомат без патронов. Гильзы валялись, а целых не было, – Петр мог врать им что угодно, понимая, что проверять эту информацию они не будут.

– И все? – уточнил один из мужиков, сильно прищурился глаза. – Больше ничего интересного менты-покойнички тебе не оставили?

Он подошел и сдернул с Петра рюкзак. Когда он распаковывал рюкзак, Петр успел рассмотреть на пальцах мужчины несколько татуировок в виде перстней.

– Ну, почему. Кое-что оставили, – Петр, изобразив равнодушный вид, полез в левый карман брюк, а затем другой рукой выхватив из внутреннего кармана ПМ, приставил его к голове, сидевшего на корточках возле рюкзака мужчины.

– Вас в детстве не учили, что в чужие вещи лазить нехорошо? Или за три дня мозги поменялись? Мозги от головной боли вообще перестали работать? – он говорил медленным тоном, по очереди вглядываясь в глаза собравшимся. – Так я на ваше не претендую совсем, а вы мои шмотки уже за свои приняли. Так?

Щелчок взведенного им курка прозвучал громом в поме-

щении, где повисла напряженная тишина.

– Ладно, парень, не кипятись? – один из мужчин, до этого сидевший возле дальнего окна и рассматривавший улицу, встал со стула. – Доля, как погоны себе наколол, думаешь, что полковником стал. Остынь, Доля. Отвали от парня. Людям теперь гуртом держаться надо. Тем более, что парень видно с мозгами и несыкливый.

С опаской повернув голову и взглянув вначале в ствол пистолета, а за тем в глаза Петра, названный Долей, согнув спину, побрел в сторону входа, где уселся прямо на пол, не смотря на наличия рядом с ним нескольких стульев.

– Давай, парень, поговорим, познакомимся. Садись. Я местный участковый. Зовут, как и тебя, Петром, только Андреевичем. В простонародье – Участок. Неделю до пенсии не дотянул. Пистолет и карабин охотничий у меня есть, только в дом попасть не могу. Жена и теща сбесились. Основная часть жителей, как зомбаками стали, из домов выбрались, разбив стекла в окнах, а у меня окна пластиковые. Стеклопакеты там просто так не разобьешь.

– А где же все эти зомби сейчас?

– Одного Митяй из своего дробовика подстрелил, так их сразу десяток сбежался. А с утра они сразу в коровники побежали, как коровы не доённые мычать стали. Ох, там тогда и рев от коров стоял. Потом часть сюда вернулась. Страшные, все в кровище, рожи перекошенные. Все по улицам бродили, а мы тут в подвале отсиживались. Но сегодня с самого утра

никого не видно было. Ты первый появился. Ты как, с нами, или сам по себе будешь?

– Если принимаете, то с вами. Вместе как-то надежней кажется.

– У нас тут был один, который считал, что в одиночку легче прятаться будет. Ушел сразу. Тут недалеко его черепушку нашли. По рыжим волосам опознали. Ладно, передохни немного. Мы планировали сегодня к нашему фельдшеру домой наведаться, может каких таблеток найдем. Головы у всех раскалываются, уже сил нет боль эту терпеть.

Вначале у Петра была мысль, сделать и угостить новых знакомых раствором по рецепту из листовки, но он ее отогнал, понимая, что с таким козырем на руках, как знания состава обезболивающего эликсира и умения его изготавливать, есть шанс подмять под себя эту компанию.

– Да чего там отдыхать. Раз надумали, так и пошли сразу. И у меня голова болит не переставая.

– Ну, раз так, пошли, – участковый поднялся и направился к выходу, – с тобой первыми пойдем. Доля, Трунька и Зубик, за нами. Митяй и Муму, тут ждите.

К дому фельдшера, хоть и осторожничая, но добрались быстро. Фельдшер, живший во второй половине здания, где находился ФАП, был на месте. Он разбил стекла окон, но решетки не позволяли ему выбраться наружу. Увидев пришедших во двор людей, он начал тянуть к ним руки и тихо урчать.

– Пошли внутрь, а то он своим бормотанием еще кого-то привлечет сюда. Петр, ты в таблетках разбираешься?

– Не очень. Тем более с обезболивающими. Там разберемся.

Доля и Зубик, вначале сбив фельдшера с ног, забили его ударами в голову, используя металлические пруты. Разобрав имеющиеся таблетки и совместными усилиями вспомнили, что от головной боли помогают аспирин и парацетамол. Назначение других медикаментов было не понятно и их брать не стали. Все тут же выпили по несколько таблеток. Петр сделал вид, что тоже их проглотил, но улучив момент, выбросил в урну, под рабочим столом.

– Что дальше планируете, Петр Андреевич? – уточнил Петр дальнейшие планы новых знакомых. – Тут сидеть – не вариант совсем. Жратва в погребках конечно же есть, но надо и по округе пошататься. Может место, подходящее найдем для постоянной стоянки. И оружие добывать надо. Может еще кого-то выжившего встретим.

– Оружие тут будем собирать. В селе, кроме меня, восемнадцать охотников было. Адреса я все знаю. Соберём все, а потом и по округе пройдемся. С той стороны, от куда ты пришел, я так понимаю, ничего интересного не встретилось?

– Конечно. Нашел бы место подходящее, там бы остановился. Но ничего заслуживающего внимания не было. В основном поля, посадки. Видел фабрику, но там зомби много бродило.

– Значит пойдём в другую сторону.

Глава № 4. Оливер Брюс. Коррупция

Самолеты. Перелеты. Многие люди боятся летать из-за страха аварий. Кому-то доставляет дискомфорт правила безопасности в аэропортах. Оливер Брюс имел такой налет на всех типах пассажирских авиалайнеров, которому могла бы позавидовать заслуженная стюардесса при выходе на пенсию.

Привычные терминалы аэропорта Хитроу, где Брюс мог бы подрабатывать гидом, сменились на менее знакомые, но тоже привычные залы аэропорта в Дюссельдорфе, где лайнер сделал непродолжительную остановку. И, наконец, Шереметьево. Ожидая посадки на рейс, чтобы с пользой использовать время, погрузился в интернет. Конечный пункт его поездки – Новосибирск. Данные из Википедии впечатляли. Третий по величине город страны. А площадь, которую занимает область на сорок тысяч квадратных километров больше всего Туманного Альбиона! Вот на таких просторах ему и предстояло работать.

Перелет самолетом внутренних авиалиний оставил хорошее впечатление. Но больше всего Оливера поразили просторы внизу, когда самолет, пробив облачность, начал снижение для посадки. Большие поля. Огромные, в сравнении

с европейскими, расстояние между населенными пунктами. Между маленькими селами было видно сразу несколько дорог. Как сказал сосед по креслу: «Где трактор проехал по грязи, там уже автомобили не смогут. Надо новую дорожку накатывать». Земли действительно было очень много и использовалась она крайне неэффективно. «Добавим этой эффективности», – решил Брюс, готовясь к посадке.

Полет немного утомил. Поэтому Брюс решил, как следует выспаться, а все деловые встречи отложить на следующий день. Предварительные переписки с местными чиновниками и обмен телефонами, давали надежду, что личные контакты будут проведены без бюрократических задержек.

«Легендой» для деятельности Корпорации в России, Брюс выбрал изучение проблем тектонических процессов в земной коре. Для прикрытия этой деятельности несколько профильных исследовательских центров европейских государств и дружественных стран азиатского региона предварительно начали переписку с российскими коллегами, готовя почву для проведения работ на местности. Теперь надлежало закрепить эти «исследования» на бумаге, получив всевозможные разрешения и согласования. А уже потом он направит «в поля» специалистов Корпорации, для поиска этих самых «исходных точек переноса».

Брюса радушно принимали в различных кабинетах регионального правительства. Жали руки, обещали всемерную помощь и полное благоприятствование. И все! Дело не сдви-

галось с мертвой точки. То нет профильного специалиста, то не прошло согласование в какой-то из огромного количества инстанций.

На одной из таких встреч Брюс, не выдержав, дал волю своим эмоциям и сорвался в крик на очередного бюрократа. На его крик в кабинет заглянул руководитель этого управления.

– Господин Брюс, ну что ж вы так нервничаете? Природные ресурсы принадлежат народу и мы, простые менеджеры-управленцы, должны соблюдать все, установленные нашими законами, процедуры, необходимые в этом вопросе. Тем более, когда это касается взаимодействия с иностранными компаниями.

– Мы – ученые! Поймите, что нам не надо что-то тут добывать. Надо только установить свою аппаратуру и изучать сигналы, исходящие от земной коры.

– Вот видите, сами сказали: «Изучать сигналы». А земля-матушка может разные сигналы посылать. И о движении этих ваших, как их там, тектонических плит, и о полезных ископаемых, их наличии и промышленных запасах.

– Я не шпион! Мне не нужны ваши газ, нефть и прочие залежи и запасы. Мне надо просто собирать и передавать в исследовательские центры для обобщения в мировом масштабе, данные из этой части планеты.

– Хотите добрый совет? – Брюса под локоток подвели к окну длинного коридора. – Вы человек здесь новый. Неиз-

вестный. Иностранец. Может ученый, а может и бизнесмен. Может кто-то и мог вам оказать содействие, но времена нынче для этого не очень благоприятные. Короче, бегая по кабинетам вы ничего не добьетесь.

– Я умею слушать и читать между строк. И понимаю, о каком содействии может идти речь. И мои кураторы это тоже понимают и наделили меня определенными полномочиями. Но я не могу найти контакта ни с кем! Вот вы можете помочь?

– Я нет. Не мой, знаете ли, уровень. Сегодня среда, а вот в пятницу на охоту собирается тот, кто вам нужен. Вы охотник?

– Знаю с какой стороны держать оружие.

– Хотите, я обмолвлюсь, что вы заядлый охотник. Вероятнее всего, вас пригласят на охоту. Поэтому постарайтесь быть готовым к ней. Надеюсь, что вы успеете приобрести «очень хорошее» ружье еще до приглашения.

«Охота – это хорошо!» – подумал Брюс. На охоте он уже решал вопросы, которые другие не могли решить, неделями ожидая даже не положительного решения, а просто аудиенции. Так в Того, когда его предшественник не смог добиться разрешения на добычу бокситов в этой стране, Брюс решил этот вопрос в ходе охоты на львов. На охоту, главным участником которой являлся не последний человек в мастном Национальном собрании, Брюс приехал на легком британском бронев автомобиле «Foxhound», естественно без пулеметного

вооружения. Чиновнику понравилась машина и они разговорились.

После удачной охоты разговор перешел к теме перевооружения местной армии и чиновник намекнул, что несколько таких вот, как у его британского друга, автомобилей, его не очень богатая страна могла бы приобрести. Это несколько способствовало усилению вооруженных сил.

– Друг мой, – Брюс почувствовал, что пора «брать быка за рога», – я не представляю интересы военно-промышленного комплекса моей страны. Я бизнесмен. Однако, в силу специфики моей деятельности, имею определенные связи и в этих кругах. Вы политик, а значит интересы страны для вас превыше всего.

Местный соглашаясь кивнул и упер взгляд в глаза Брюса, понимая, что сейчас и должно прозвучать главное предложение этого европейца. От того, как оно прозвучит и будет зависеть его ответ.

– Эти машины достаточно дорогие. На сколько я помню, моей компании этот экземпляр обошелся почти в полтора миллиона фунтов. Ну может немного меньше этой суммы. И это без вооружения. Десять таких машин – это пятнадцать миллионов. Но что такое для армии десяток? Надо брать хотя бы три десятка. Это значительно может усилить оборонный потенциал страны. Но я понимаю, что это очень большие расходы и нагрузка для бюджета. Моя компания, я в этом полностью уверен, могла бы взять на себя частич-

ные расходы. Например, половину стоимости от всего заказа. Кроме того, я лично могу гарантировать, что лица, которые будут способствовать этой сделке, так же не останутся в накладе. Скажем, пять процентов от суммы сделки.

– И что взамен?

– Разрешение на разработку бокситов в одном из районов страны.

– Десять процентов!

Через три месяца после охоты первый ковш экскаватора уже вонзился в землю.

В России охота, это не стрельба и гонки за зверем. Это баня перед охотой, для настроя на нее. И баня после нее, для очищения души и тела. Так сказал главный герой местной охоты.

– Завтра с восходом солнца, выдвигаемся. А эти, – чиновник махнул на распаренных и хмельных друзей, – только водку жрать и девок щупать. При чем, в основном только щупать еще и могут. Глянь, Оливер, на их пузяки. Куда им за зверем идти? Они сдохнут на первой сотне метров. Пусть лучше на вышках сидят. Ты вот, я смотрю, человек подтянутый, спортивный. Сразу видно, что не измучен кабинетной работой. Со мной пойдешь. Кабан – хозяин леса! Ему надо уважение оказать. Такие охотники как я и ты – это уважение. А эти, – он опять пренебрежительно махнул на ближайших толстяков, – так, для массовки.

На самой охоте о делах не говорили. Да и вообще не говорили, а только слушали советы егерей. Только охота. Главный только раз обмолвился с Брюсом, похвалив его ружье. Beretta 486 Marc Newson была доставлена курьером из Берлина за час до выезда на мероприятие.

– Хороший ствол. Я видел такой на выставке. Хороший бой?

– Еще ни разу не стрелял. Специалисты уверяют, что стреляет превосходно.

На охоте он так ни разу не выстрелил, хотя пару раз такая возможность у него появлялась.

– Хороший ты человек, – сидя в парной, чиновник похлопал по спине Оливера. – Хоть и не нашенский, а парную хорошо держишь. Может, конечно, и страдаешь, но держишься. Молодец! Мне тут людишки рассказывали о твоих мытарствах по нашим бюрократам. Давай, выкладывай, какие трудности. Здесь все голые, скрывать нам друг от друга нечего. Чем вы вообще планируете заниматься у нас.

Брюса прорвало. Возмутился бюрократическими проволочками чиновников. Тратой драгоценного времени и срывом сроков в обмене данными между институтами. Несколько раз, между прочим, вставил фразы, что предприятие не имеет коммерческой цели, а только получение информации для международной науки.

– Ага! Расскажи мне, что вот-вот начнется апокалипсис, а из-за нас человечество не успеет подготовиться. Лирика

все это. Скажи лучше, как вы эти исследования проводить собираетесь?

– На местности техники установят датчики, которые будут сканировать земную кору. Приборы надо расставлять на больших площадях. Через какое-то время, когда станет ясно, где наиболее кризисные места, там установят больше аппаратуры и направят на этот участок основные исследования.

– То есть, ничего копать, строить, пилить вы не планируете?

– Нет. Только установка аппаратуры на поверхности. Возможно, что поставим какие-то ангары, чтобы использовать как склады и которые потом можно легко демонтировать. Или оставить.

– Все равно, нашпионите тут.

– Я вчера, на конец-то, получил заключение ваших спецслужб о том, что наша аппаратура не имеет технической возможности определять наличие и запасы природных ископаемых. А также, не может собирать и передавать данные, угрожающие обороноспособности страны.

Чиновник задумался. Не верилось, что предприятие некоммерческое. А если это так, значит «гешефт» пролетает мимо. Но иностранец ушлый, хоть и делает вид, что паинька.

– Я человек не богатый, – Брюс начал вступление перед главным предложением. – Но и не бедный. Вы сами сказали, что в бане все голые и открытые. Мой вопрос будет прямой. Что я могу сделать, чтобы качественно и быстро начать вы-

полнять свою работу. Для меня сейчас важнее всего – оправдать надежды своего руководства. Не хочу падать в их глазах. Может, раз уж мы на охоте, посоветуете коллекционера, которому понравится мое ружье? Я узнавал, таких в вашей стране считанные единицы.

– Хорошее предложение. А ты умный! Для этого и не стрелял? – чиновник рассмеялся. – Ладно. Уговорил. Ружье пусть мой водитель заберет, а я найду тебе такого коллекционера. Сейчас – есть, пить, веселиться, а утром, часикам к одиннадцати, пришли кого-то ко мне со своими бумажками. Пусть секретарю отдадут. Сам не приходи, отдыхай. Ты свою работу уже выполнил. Тебе перезвонят, когда все будет согласовано.

«Получилось даже дешевле, чем в Африке» – Брюс довольно улыбнулся и тут же закашлялся от обжигающего легкого пара. Чиновник выплеснул большой ковш воды на раскаленные камни. Нос наполнился сладким запахом мяты.

Окончание охоты Брюс помнил очень плохо.

Утром, с жутко раскальвающейся от похмелья головой, он направил своего помощника с документами в приемную главы региона, который вернулся назад в гостиницу, когда Брюс уже готовился к обеду.

– Вы не поверите, но все подписано, сэр. Они согласовали все документы и даже при мне позвонили руководству тех районов, которые выбраны нами для проведения работ. Обещают, что там нам будет оказано полное содействие.

Глава № 5. Дела знахарские, врачебные и дружеские

Кот сидел на диване в своей квартире и читал книгу. По первому каналу шли какие-то рекламные ролики и он, чтобы его не отвлекало, пультом полностью убрал звук. Книгу «Мастер и Маргарита», ему притащили ребята из группы Зеленого, когда вернулись из рейда. Юля ее часто вспоминала и расхваливала, а у него в прошлой жизни не было возможности, чтобы прочитывать этот роман.

– Привет, – в незапертую дверь заглянул Аид. – Можно к тебе?

– А вот интересно, если я скажу, что нельзя, мои ноги замедлятся в восстановлении или ускорятся? Привет, заходи.

– Ты сам?

– Юля опять на розыски умчалась. Еще перед восходом. Дня три минимум бродить будет.

– Попробуй теперь, найди вашу Подругу. Мы даже предположить не можем, по какому маршруту она вас вынесла и с какой стороны. С твоими каракулями разбирались, видеозаписи в телефонах смотрели. Вывод – ты хреновый картограф с плохим почерком. И где теперь Юльке твоей бегать? Я с тобой, кстати, собирался как раз о ней и поговорить. Раны у нее быстро заросли, а вот, что вы с ребеночком будете

делать? Так мотаться по рейдам в ее состоянии очень рискованно.

– С каким еще ребеночком?

– Так она на третьем месяце беременности, – знахарь удивился тому, что его товарищ не был в курсе этого события. – Ясно. Я прибежал впереди паровоза, и ты еще об это ничего не знаешь. Женщины в таком состоянии мыслят какими-то своими категориями. Их и в обычном состоянии, хрен поймешь, а тут, вообще, гиблое дело. Давай, Кот, так поступим. Я тебе ничего не говорил. Жди. Пусть она сама тебе все расскажет. И не подталкивай ее к этому разговору. Хорошо?

– Договорились, – ошарашенный Кот посмотрел на товарища широко раскрывшимися глазами. – А то спалю твою «врачебную тайну».

– И это тоже. Спасибо. Теперь давай о твоих ногах поговорим. Первый, очень сложный этап ты прошел. Коленные суставы потребовали много энергии и времени. С голеньями будет проще. Я пока думаю, как будет быстрее: сразу две вытягивать или по одной. А вот когда дойдет до восстановления стоп, дело опять замедлится. Там много мелких запчастей.

– Сколько еще по времени мне инвалидничать?

– Ну, батенька, ты вопросы задаешь? У моей Русалки стопа месяц отрастала. И это при условии, что я в нее постоянно вливал свою свободную энергию. Тогда, на начальной стадии ее восстановления, раненых у нас было мало, и я мог это себе позволить. Правда и спорového раствора мы много ей давать

не могли из-за его дефицита. С другой стороны, с тобой проще, потому что у вас есть запас гороха. А еще мы экспериментируем со спеком. Думаю, что, это благодаря ему колени так быстро восстановились. А вот Герыч считает, что спек не всю свою силу сразу отдает организму, который не находится в критическом состоянии, а часть его энергии где-то накапливается, для последующего «взрывного» восстановления. Ну, это наш, знахарский, профессиональный спор.

– Ага. Два знахаря, три мнения и пациент – инвалид.

– Не ной. Разберемся. Ты вспомни, в каком состоянии тебя к нам доставили. Скелет, обтянутый бледной кожей. А сейчас? И щечки розовые, и мясоросло. Приятно смотреть. Теперь еще об Юлии. Она приняла красную жемчужину. У меня подобной практики, сам понимаешь, еще не было. Энергия жемчужины в ней легла хорошо, но пока ни нового дара, ни граней старого, я не вижу. Надо ждать, когда и как эта энергия себя проявит.

– В любом случае, это пойдет ей на пользу. Меня мысль о беременности не отпускает.

– Знаешь, ко мне и Герычу женщины наши постоянно приходят, чтобы прервать. Это быстро и безболезненно. В любом случае, это ей принимать решение. Но мы с тобой договорились – разговора об этом не было.

– Привет, ленивый! Чем время коротаешь? – в двери появился Умник.

– Привет. Ящерицей подрабатываю. Отращиваю конечно-сти.

– У ящериц хвост отрастает, а ты, скорее всего, рак, потому что отращиваешь свои клешни. А я к тебе с презентом, – он выложил на стол небольшой сверток. – Зацени!

Кот развернул бумагу и уставился на деревянную кобуру, из которой выглядывала часть рукоятки пистолета.

– Неужели, это тот самый?

– Он, родимый! Маузер С96.

– На наш кластер ходил?

– Ага. Собрал своих эсбешников, чтобы на мир посмотрели и себя показали, и с картографами пошли в тот район. Да ты не стесняйся, осматривай подарок.

Кот расстегнул кобуру и извлек тяжелый пистолет. Первым делом тут же взглянул на боковину магазина. Былой таблички с наградной надписью там не оказалось. Вместо нее на металле, красивым готическим шрифтом, золотом на вороненом покрытии, блестела другая надпись: «Коту от Умника на память о начале дружбы».

– Да я уже снял ту табличку о товарище Розенберге. Ты ведь ее хотел увидеть, мент поганый? – Умник лукаво улыбался. – Все еще не веришь в правдивость моего рассказа при нашем знакомстве? Зря.

Он достал из-за пояса точно такой же пистолет и рукоятку вперед, протянул Коту: – Этот решил оставить без изменений, хоть я и не Роземберг.

На этом экземпляре, на корпусе слева, блестела серебряная табличка с гравировкой «Тов. Андрею Розенбергу за подавление мятежа в Кронштадте от РВС и тов. Троцкого».

– Как ты умудрился сразу два добыть?

– На самом деле все просто. Пришли в это село Киянка. Там загрузка давно прошла. В доме у Сапрыкина нашел четыре трупа. Видимо, Щура и его подельника мой кореш в этот раз успел грохнуть. Потом, думаю, жена его обратилась, и он ее тоже пристрелил. Еще четыре обглоданных скелета во дворе было, вероятно Николай их через окно расстреливал, когда они в дом ломиться стали после обращения. А последний патрон выпустил себе в голову, потому как маузер был без патронов. Это то, что я там после осмотра смог понять.

Потом мы немного мотались по соседним кластерам, а мне Зезя сказала, что кластер вот-вот на перезагрузку пойдет. Их группа дальше пошла, а я с парнями остался. Чуть было это решение нас всех не угробило.

– Что произошло?

– Как туман рассеялся, я сразу в дом направился. Как раз вовремя успел. С Щуром столкнулись нос к носу возле калитки. Он меня как-то сразу узнал и за ствол схватился. Не за этот, – Умник кивнул на пистолет, лежавший на столе. – Свой «левый» ствол у него еще был. Вальтер. Ты не представляешь, с каким удовольствием я ему пулю в живот пустил. Пусть этот не тот самый Щур, а только его копия, но все равно, мне было очень приятно. Я еще посидел возле него,

постыдил, за гнилое его нутро, пока он кровью истекал. А как сдох, тогда уже и в дом пошел. В этой реальности, почти как тогда, при нашем появлении, было. Почти. Николай и его жена убиты, а в подвале третий труп, подельника Щура, с дыркой от пули в затылке. Убрал свидетеля и платить не надо, – Умник забрал свой пистолет.

– Только на мой выстрел тварь пришла. «Рубер»! От фермы примчался, когда я в доме был. Четко на наш двор выскочил и сразу на моих парней, а у них опыта никакого. Бросились в рассыпную. Кто прятаться, кто убегать. Только двое стрелять начали, но не долго – их он сразу убил. Хорошо, что один в доме напротив укрылся и несколько раз выстрелил. Привлек тварь к себе. Пока «рубер» дом крушил, я сзади половину магазина из маузера ему в споровый мешок засадил. Мне теперь наука, что нынешняя подготовка сотрудников СБ – это круто, пока они в стабе. А на кластерах они как телята. Буду менять всю систему тренировок. Решил, что всех надо, время от времени, гонять в рейды с дежурными батальонами. Такая мысль и раньше у меня появлялась, да все откладывал «на потом». Вот и до откладывался, а парней не сберег.

– А патроны?

– А коррупция зачем придумана? Два патрона осталось после стрельбы. Как раз Неле для копирования. Я по сто штук на ствол ей заказал. Пока сделала по два десятка, остальное позже. Тебе не к спеху? Никуда не торопишься?

– Издеваешься?

– Нисколько. Пытаюсь злить. Может от злости конечности сильнее регенерацию запустят.

– Чувствуется формулировка из школы Герыча.

Глава № 6. Квазы. Первые рейды

Мародерством по сельским домам они занимались два дня, сменив под опорный пункт здание фельдшерско-акушерского пункта. Собирали оружие, продукты, одежду. Теперь у каждого было охотничье ружье и топор.

Руководил группой Участок. Его так и стали называть. Участковый и в прошлой жизни пользовался авторитетом и у законопослушных граждан, и у сельских сявок. В свои сорок восемь лет он не обзавелся животиком. Имел крупную и крепкую фигуру. Говорил медленно, делая паузы, как бы взвешивая подбираемые им слова.

Доля, сорокалетний мужчина, успевший трижды посетить места, не столь отдаленные. Все три раза отсидел за хулиганство и телесные повреждения. Дважды его туда отправлял участковый, когда у него заканчивалось терпение, постоянно успокаивать бесшабашного односельчанина, не знавшего меры в водке.

Трунька был бывшим водителем совхозного автобуса, но за полгода до случившегося катаклизма, в выходной день пьяный упал с велосипеда и сломал руку. Пока лечился, место водителя было занято другим человеком. Работу новую так и не нашел, начал прикладываться все чаще и чаще к «беленькой».

Муму и Зубик были троюродными братьями. Жили на

разных краях поселка, но в день переноса, Зубик – Зубинский Сергей, поругавшись с родителями, отправился переночевать к родичам, чтобы дома угас накал страстей. Зубинский Михаил, получил свое прозвище Муму совсем недавно, когда травмировал горло, ударившись им в машине, во время аварии. После операции голос восстанавливался очень медленно, а издаваемые звуки и повлияли на прилипшее к нему прозвище.

Ярый Дмитрий, самый старший в группе, шестидесятилетний мужчина, был высоким худощавым «живчиком», постоянно находящимся в движении. В «той» жизни днем он был хорошим столяром, а ночью – заядлым браконьером. Любил и с ружьишком по лесам пробежаться, и с сетями на реке или озере побаловать.

На третий день, несмотря на не прекращающуюся у всех, головную боль, решились на вылазку за пределы села.

Смена местности на границе участка, где был поселок, никого не удивила, так как Петр уже об этой аномалии мира им рассказывал. Сразу за поселком, по дуге обойдя территорию молочной фермы, они вышли к развалинам старого кирпичного завода. Вернее, развалилось только более новое здание конторы, которое отличалось цветом кирпича. Сам печи, неизвестно каких годов постройки, продолжали выглядеть внушительно и вполне годились к использованию по своему назначению.

– Странно, что контору строили из белого силикатного,

когда тут производили обычный красный, – удивился участковый. – Хотя, у наших руководителей далеко не всегда действия согласуются с логикой.

– А у печей стены очень мощные. Смотрите, тут под метр толщина, – Митяй уже оббежал несколько входов и появился, весь испачкавшийся в красной пыли. – Стены снаряд легко удержат.

– Будем иметь в виду это место. Тут, если что, оборону держать можно.

– От людей можно, а вот от тех зверюг, которых я видел, вряд ли, – Петр скептически осматривал многочисленные арочные проходы внутрь печи. – Входов много, и мы их все контролировать не сможем. Разве что, если заложить их капитально.

– Все, осмотрелись. Пошли дальше. Тут ничего стоящего для нас нет. Нам сейчас важно найти лекарства и еду.

Через два часа, пройдя еще два не очень больших участка с разной растительностью, они вышли к части какого-то городка. Резали его жестоко. Граница участка обрезала два пятиэтажных дома. По три подъезда оказалось в этом мире, а остальные остались неизвестно где. С торца здания, где был срез, видны были внутренности квартир.

– Этот мир из каких-то лоскутков сшит. У моей бабушки такое одеяло было. Пестрое и разноцветное, – комментировал Зубик, рассматривая городок и соседний участок через ветки кустарника.

Обсуждение поддержал и Трунька: – А мне больше на пазлы для детей похоже. – Там надо линии к линиям подбирать и тут. Видите, дорога к дороге, линия проводов с такой же сопряжены.

– Неа. Домам тем этот совсем не подошло, – не унимался Зубик. – Не состыковочка выходит с пазлами.

– А ну-ка, по тише, специалисты хреновы, – прервал всех Участок. – Осматривайтесь лучше повнимательней.

Движения в городке они не заметили и решили идти.

– Ищем сначала магазины. Продуктами надо «затарить-ся», – Участок рукой указал направление движения.

Магазин на самой окраине городка был совсем крохотным. Двери были открытыми, но внутри был порядок. Никто его не грабил. Или не успели, или уже было некому грабить. Только перед входом были остатки кровавого пиршества – несколько фрагментов тел, от которых остались кости и части одежды.

Забежав в помещение, они быстро осмотрели прилавки, стеллажи и подсобку.

– Вот босяки, сразу на спиртное уставились! Мало вы в той жизни ее выжрали? – возмутился участковый. – Жратву «долгоиграющую» собирайте быстро, пока сюда какая-нибудь тварь не примчалась.

Все послушно стали собирать в рюкзаки консервы, упаковки с крупами.

– Шеф, может все-таки возьмем водочки? Чисто в целях

профилактики желудочных расстройств и анестезии, – жалостливые глаза Доли невинно смотрели на старшего.

– Ладно. По две бутылки на брата берем. Рюкзаки тут оставим и дальше пройдем, может еще что-то полезное подвернется. Да и аптеку надо бы поискать, а то фельдшерские запасы уже на исходе.

Последний день головные боли у всех значительно усилились. Приступы слабости стали сильнее, а интервалы между ними сократились. Постоянно хотелось пить. Таблетки от головной боли помогали очень слабо, поэтому глотали их в больших количествах и запас таял прямо на глазах. Кроме того, у всех появились серые пигментные пятна на коже, такие же как ранее появились у Петра. У него они уже загрубели и стали больше по размеру.

Напиток, сделанный по рецепту из методички, он понемногу пил в тайне от остальных. И хотя понимал, что самочувствие товарищей ухудшается из-за отсутствия в их организмах веществ, находящихся в споранах, но делиться этой информацией, а тем более, споранами, он пока не торопился.

Первым аптеку нашел Трунька, шедший с Ярым в авангарде их отряда.

– Там аптека и еще два магазина. Все в одном здании. А напротив – ментовка. Улица между ними сильно объеденными трупаками завалена. Вонь жуткая стоит.

Собравшись вместе, они осмотрелись.

– Я с Петром и Трунькой в милицию, оружие поищем, а вы

все в аптеку идите. – Набирайте только обезболивающее, – сказал участковый и махнув рукой, пригнувшись направился к двухэтажному зданию вдоль кустов «живой» изгороди.

Здание правоохранителей встретило их тишиной и вонью. На пороге лежали останки десятка человек, а в коридоре их взору открылся вид побоища, которое устроила довольно крупная тварь. Несколько разорванных тел в форме лежали вдоль всего коридора. Вероятно, что мутант промчался по длинному помещению, нанося удары во все стороны. Пол был густо усыпан автоматными гильзами. Монстра все-таки удалось кому-то убить и теперь его тело, придавив собой тела двух человек, лежало возле лестницы, ведущей на второй этаж здания.

– Петр, ты такую тварь видел?

– Таких по размеру видел трех, а три еще больше были.

– Жуткая образина, – присев на корточки Петр Андреевич рассматривал морду монстра. – Ладно, что тут рассматривать. Пошли в оружейную комнату, хотя и маловероятно, что там что-то еще осталось.

– Я трупы осмотрю. Должно же у них тут оружие быть, – предложил Петр. Остальные согласились, совершенно не горя желанием ковыряться между растерзанных и уже воняющих разложением тел.

Дождавшись, когда напарники скроются за дверью с табличкой «Дежурная часть», Петр метнулся к твари.

«Хорошо, что на пузе улеглась. Не надо будет перевора-

чивать» – оглянувшись назад и убедившись, что за ним не наблюдают, он, быстро достав нож, развалил пополам нарост на затылке монстра. Просунув в него пальцы, сгреб содержимое и не глядя спрятал в кармане, после чего уже не торопясь принялся осматривать трупы людей.

– Ну, что у тебя тут? – Участок появился, неся в руках цинк с патронами. За ним шел Трунька, у которого кроме его ружья, на плече висела еще и малокалиберная винтовка с оптическим прицелом.

– Три пистолета и всего пятнадцать патронов к ним, – ответил Петр и, как бы между прочим отбрасывая поднятую с пола фуражку, прикрыл ею затылок монстра.

– У нас вот целый цинк с патронами к твоему автомату и пистолетных два десятка. Где-то ж должны быть автоматы? Гильз много, а стволов нет.

– Тихо! – буквально прошипел Трунька, предостерегающе поднял палец. – Шаги слышите?

Оба согласно кивнули. Звуки шагов раздавались на лестнице.

– А вот и автоматчик появился. Бывший автоматчик.

Сержант с висящим на боку автоматом уже бросился к ним, протягивая руки. Спокойно подпустив его, Петр Андреевич нанес сильный удар обухом топора, который до этого носил за поясом, в лоб обратившегося.

– Гляньте наверху, пока я автомат сниму. Рожа вся в крови, наверно кого-то «схомячил» там.

Осмотр второго этажа принес еще один автомат и два пистолета, которые были у уже сильно объединенных офицеров. Трунька не выдержал и его вырвало.

– Бляха-муха, ведь уже за эти дни насмотрелся на трупы разного вида обглоданности. И запах так уже не так «кумарит». А тут как синие кишки увидел, так и спазм поймал.

– Привыкай, Труня, теперь это навсегда.

Во дворе, за углом здания, они нашли стоявший милицейский УАЗ.

– С ключами, – обрадовался Трунька. – Слышь, Участок, давай назад на авто с ветерком прокатимся? Все лучше, чем в руках тащить. И забрать можно больше груза.

– Давай. Только ты сам поедешь. На шум мотора все мертвяки и сбегутся. Забыл, как в селе на выстрел сбежались. А движок УАЗа совсем не тихий, только заведешь и сразу все поймут, что Трунька на обед зовет. Тут только на броневиках кататься можно.

– А где ж его взять?

– Искать надо.

Подходящую для езды машину нашел Петр. Рядом с аптекой стоял желтый Renault Kangoo с какой-то экологической рекламой на месте люка для заправки горючего.

– На этой можно поехать, если заведем. У моего соседа точно такой был. Электродвигатель тихо работает.

Проблемой замка занялся Трунька, быстро разобрав его и соединив провода. Дольше мучился с блокировкой руля,

но, в конце концов, что-то сломав, решил и эту проблему. Просторный салон полностью забили трофеями. Трунька с Ярым отправились на базу. Руки у всех освободились и Участок предложил продолжить поиски полезных вещей.

Полезными вещами они разжились в магазине «Щукарь». Снасти для рыбалки они игнорировали, а вот большой выбор одежды и снаряжения их очень обрадовал.

– Надо было, чтобы Трунька вернулся. Тут много чего полезного есть. Палатки, камуфляж, рюкзаки.

Петр, найдя подходящие размеры, тут же сбросив свою одежду, стал переодеваться. Куртка и брюки камышовой расцветки, широкополая панама и высокие берцы сразу изменили его облик. Его примеру последовали и другие, выбрасывая старую одежду и подбирая камуфляж. Группа внешне милитаризировалась.

– Тихо, пля! Вы как модницы, возле зеркала толкаетесь! – окрикнул всех Участок. – Расслабились вы что-то быстро. Доля, ты уже переоделся? Марш к окну и смотри за улицей.

Петр позвал старшего и показал на туристические наборы.

– Полезные нам вещи. Комплект из топора и ножа. Топориком удобно и дровишек рубануть, и нелюдей по башке отоварить. Берем?

– На всех. Один дай мне, а для остальных, складывай в свой рюкзак.

– Участок, я что, верблюдом подвязался, чтобы за всех таскать? Все на месте, вот пусть и разбирают.

Бывший участковый что-то хотел ответить, но немного пободавшись взглядами, уступил.

– Труньке и Ярому возьми.

А на выходе из магазина Участок был сбит, внезапно выскочившей из-за угла здания, тварью. Объемный рюкзак потянул его назад и мешал отбиваться. Тварь, преодолевая его сопротивление, рвалась зубами к лицу. Спас его Петр, который оттолкнув опешившего от внезапности нападения Долю, ударил новеньким топором в затылок зомбака, нижним краем повредив шишку.

– Спасибо, Петя. Не растерялся.

– Проехали. Мы должны теперь друг другу помогать.

Иначе не выжить нам.

Он присел на корточки возле твари и осмотрел труп. Бывший мужчина, щеголял по центру родного города в одной футболке, потеряв брюки вместе с человеческим обликом. Дождавшись, когда товарищи начнут движение, Петр дорезал поврежденную дольку нароста и быстро выудил из нее один споран.

Глава № 7. Оливер Брюс и начальник колонии

– О! А я тебя знаю! На охоте у Первого встречались, – Брюса остановил плотный мужчина в зеленом кителе с погонами полковника, когда он направлялся к выходу из Дома правительства.

Брюс всматривался в лицо и не мог его вспомнить: – Извините...

– Не вспомнил? Да я понимаю тебя прекрасно. Водка, баня, кабаны. Да и я сейчас не голый, а в мундире, – военный громко засмеялся, совершенно не стесняясь спящих мимо них людей. – Федор Петрович Грызлов. Начальник ИТК «Пятнашка».

– Оливер Брюс. Европейский институт исследования земной коры. И, да, вы правы, форма сильно меняет человека. Никогда бы не узнал. Здравствуйте.

– По делам тут или к Первому?

– Все сделал. Согласовал. Теперь будем работать. Сейчас в гостиницу.

– Я тоже со своими делами закончил. Может быть, пообедаем вместе? Мне в свою вотчину еще пилить и пилить. Двести километров, как-никак.

«Судьба просто так людей не подбрасывает», – подумал

Брюс.

– А давайте, как у вас говорят: «Перекусим маленько». Тут рядом ресторан с довольно приличной кухней.

– Завидую я тебе, – после третьей рюмки, полковник раскраснелся. Он встал, и повесил китель на спинку стула. – Хоть и батрачишь на дядю какого-то, но вижу, что оно того стоит. Можешь позволить себе тут обедать.

– И завтракать, и ужинать, – в тон военному поддержал Брюс нужную ему направленность беседы.

– Я тоже, человек небедный. Но вот сам выбрал свою судьбу. Надел погоны в юности и так всю жизнь их таскаю. Потом и кровью, так сказать, выслужил.

– Я не силен в местной аббревиатуре. ИТК – это что такое?

– Исправительно-трудовая колония. Тюрьма, по-вашему. Почти. У нас страна большая и размах большой. И в тюрьмах, в том числе. У меня без малого, три с половиной тысячи душ сидит. А работы какие! Два карьера, леспромхоз. Все на благо державы. Исправляем преступников тяжелым физическим трудом, так сказать.

– Большая ответственность на вас возложена.

– А то! План дай! Выход продукции увеличь! Режим поддерживай! И все на самоокупаемости. А взамен только выговора. Семьи почти не вижу! С ними на море за границу не могу поехать, подписка, – полковник налил водку в обе рюмки. – Давай, еще по одной.

– За то, природа у вас тут красивая. Мало где еще встретишь на земле не тронутые человеком места.

– Природой сыт не будешь. Но с тобой я согласен. В меня вообще есть нетронутые цивилизацией места. Красотища там непередаваемая. А приезжай ко мне в гости. Посидим, поболтаем. Могу и охоту организовать, не хуже, чем у Первого была.

– С охотой вряд ли получится. Ружье домой отправил.

– Да я видел, кому ты его домой отправил, – полковник громко рассмеялся. – Кому надо – все видели. Поэтому к тебе со всем уважением и относятся. Ружье найду. У меня их много. Так что? Ждать?

– Согласен. Почему бы и не подружиться с хорошим человеком? – Брюс искренне рассмеялся. Полковник точно будет полезен. В голове уже сложился приблизительный план по его использованию.

– Ты, Оливер, не крути вокруг да около. Я человек простой. Говори прямо, могу я на твоём бизнесе заработать или нет?

– Можешь, Федор Петрович, – Брюс отверг еще в начале пьянки предложение называть полковника только по имени, сославшись на свою молодость и должность собеседника. – Я вот тебе два раза объяснял суть наших исследований. Они никому не нужны с коммерческой точки зрения. Получаемые данные интересны узкому кругу специалистов. Тут я

работаю только за плату, прописанную в контракте. Основной мой заработок от наших партнеров. Как у вас говорят – смежников.

– Разведка?

– Опять? Я же тебе поклялся, что со спецслужбами ни одной страны мира я не связан. С вашими, кстати, тоже. Только бизнес. Есть возможность заработать лишний фунт, я его заработаю.

– И чем эти твои смежники занимаются?

– Изучением деятельности головного мозга. Воздействие на мозг человека и весь организм в целом, электромагнитного поля земли в местах разломов тектонических плит. Это в общих чертах. Я и сам не вникаю в подробности. Тут основная проблема состоит в законодательстве многих стран, которые запрещают или ограничивают такие исследования. А там, где это возможно, проводить такие исследования не имеет практического смысла. Я, честно говоря, мало в этом разбираюсь. Так, поверхностные данные, для общего понимания. Моя задача – договариваться.

– Вот и давай договариваться со мной. Что надо и это в моих силах – сделаю.

– Уже со следующей недели мы начинаем эксперименты на тех участках, которые выбраны нашими учеными. Можешь приехать лично и посмотреть, как это будет выглядеть. Убедишься, что все наши сотрудники будут в нем участвовать добровольно. Для всех это дополнительная подработка,

которая не запрещена контрактом. Никаких последствий для организма эти опыты не принесут. Только пассивное снятие данных об самочувствии и работе внутренних органов. И, естественно, бонус в денежном эквиваленте, помимо оплаты по контракту. Сразу и наличными.

– Сколько?

– Сейчас будут платить пятьдесят фунтов за сеанс. Каждому. Вроде, как и не очень большие деньги, но получать можно каждые три недели.

– И как это выглядит на практике?

– Там заканчивают строить ангар. Большой и просторный. В нем будут расставлены исследовательские капсулы, куда и укладывается человек. Надо полежать от полутора до двух часов. Плюс – минус. Можно слушать музыку в наушниках, спать. Капсулу открыли – денюжку вручили. Никаких проводов не подключают.

– А я влезу?

Брюс наклонился к полковнику и упер в него свой взгляд: – А зачем тебе, Федор Петрович, самому в ящик влезать? Ты уже давно не мальчик. Ты при большой должности. Уважаемый человек. Тебе эти пятьдесят фунтов сделают погоду в домашнем бюджете?

Коммерсант откинулся на спинку кресла, довольный собой. По глазам полковника он понял, что тот заглох наживку. Сейчас у него в голове щелкал калькулятор. Но пока что он щелкал бестолково и его надо было привести в нуж-

ную последовательность.

– Федор Петрович, у тебя сотни подчиненных. Может быть среди них есть и доверенные, надежные парни. Пусть их будет, допусти, сто. Это в сумме пять тысяч фунтов. Вроде бы и не плохо. Но от этих денег надо какую-то часть, например, половину, оторвать и отдать им. Опять же, слухи и интриги. Полностью надежных людей нет. Обиженные или болтуны появятся обязательно. Пойдут слухи. Ты подумай лучше о своих «сидельцах».

– Точно! Обиженные, – взволнованно подскочил Грызлов, но тут же сел, махнув рукой. – Не выйдет. Риск побега. У меня строгий режим. «Расконвойки» нет. У всех срока – от восьми и выше. Только «пожизненников» триста с гаком сидит. Они сначала бегут, а потом уже думают, куда и для чего. Психология такая. Не выйдет.

– Эх, Федор Петрович, Федор Петрович. Сам говорил, что нельзя пороть горячку. Давай так. Ты ничего сейчас не думай. Просто приедешь ко мне, сам все посмотришь, а потом уже скажешь свое решение. В любом случае, ты спросил, как можно заработать, а я ответил. Ну, как вариант, сам в капсулу залезешь, – Брюс хлопнул собеседника по руке и наполнил рюмки. – Давай, на посошок, как у вас говорят. Мне еще назад добираться. Надо деньги зарабатывать. Мне пенсию платить никто не будет.

Ангар был очень большой. Двести на сто метров, с высо-

кой сводчатой крышей. Стены и потолок из металлического профиля. С торцов – большие двустворчатые ворота.

– Хорошее здание. Надежное, – оценил полковник, которого Брюс повел осматривать свои владенья. – И территория у тебя тут хорошая.

Весь двор был огорожен трехметровым металлическим забором, по верху которого была установлена спиральная колючая проволока, или, как ее еще называли – барьер Егюза. С внутренней стороны был установлен еще один забор из колючей проволоки, высотой в два метра с загибом внутрь двора. На четырех углах двора были расположены сторожевые вышки пятиметровой высоты.

– Такое ощущение, что вы тут переживаете, что не к вам будут проникать, а от вас.

– Всякое может случиться, – как можно равнодушной ответил Брюс. – Так хочет фирма. Установлен такой стандарт для всех аналогичных объектов по всему миру.

Тут он соврал. Именно он разработал такой защитный периметр, чтобы «дожать» полковника, создав у того внутреннюю убежденность, что побег с этой территории исключен.

– А когда ваши исследования тут завершатся, вы это все демонтируете?

– С местными властями еще не обсуждали этот вопрос. Планируем пока что тут надолго обосноваться. По крайней мере, пока не получим достаточные данные о земной коре на этом участке.

– Я бы его демонтировал и себе в колонию перенес. Хорошее помещение под производственные цеха.

– Да не вопрос. Обсудим. Думаю, что мы сможем договориться на взаимовыгодных условиях. Но до этого еще очень далеко. Пойдем внутрь?

В ангаре царила рабочая суэта. Персонал готовился к первой попытке переноса, о чем полковник даже не мог себе представить. Сотрудники Корпорации переодевались в оранжевые комбинезоны, постепенно расходились по своим капсулам и укладывались в них.

Брюс взглянул на часы. – У тебя для принятия решения осталось пять минут. Если хочешь, можешь комбинезон не одевать. Это наша внутренняя фишка.

– Я с водителем пойду. Только он об оплате не знает. Сказал ему, что в эксперименте участвуем.

– Как скажешь.

– А ты тоже ложишься?

– Нет. Я с учеными в контрольном зале буду. Кассу стерегу, – заговорщицким тоном добавил Брюс и подмигнул.

При изысканиях на территории области было выявлено пять потенциально пригодных для переноса мест. Это было самое перспективное. Согласно расчетам, перенос в параллельный мир тут происходил через каждые три недели. Кроме того, место было расположено достаточно близко от ИТК.

В ангаре были установлены в несколько рядов сто двадцать капсул ярко-оранжевого цвета. Персонал называл их

«гробами» из-за схожести по своему основному назначению и двойными откидными крышками. По задумке, после переноса, капсулы будут в закрытом состоянии до трех часов. После этого, должны сработать временные датчики и появится возможность их открытия изнутри, для тех, кто будет способен открыть запорное устройство.

В первой партии первопроходцев отправлялись тридцать инженеров и девяносто сотрудников частной военной компании, постоянно сотрудничающей с Корпорацией. Предполагалось, что иммунные смогут выжить в том мире до следующей перезагрузки местности и, незадолго до нее, переместить необходимое оборудование на смежный участок, а потом вернуться назад и помочь новой партии прибывших.

Все капсулы, в которых находились инженеры и десять с командирами ЧВК, были оборудованы проводной связью.

– Где наши капсулы, Оливер?

– Две крайние. Вас проводит мой помощник.

Брюс дождался, когда над военным закроется крышка и взглянул на часы. Через пять минут надо было покидать это место. Ему совсем не хотелось, чтобы его копия, дергаясь, бродила вокруг ангара. Да и планом переноса это было запрещено.

– Мистер Брюс, командир командос интересуется, что делать с этими двумя, если окажутся устойчивыми к заражению?

– Изолировать и кормить. Когда появится возможность,

их органы будут своеобразной платой за эту экскурсию. Сообщи это и быстро возвращайся в машину.

Глава № 8. Карп. Прибытие в УИН

- Фамилия?
- Карп Иван Петрович.
- Дата рождения?
- Первое января тысяча девятьсот восемьдесят восьмой.
- Статья?
- Сто пятая, часть вторая, пункты «А», «Д», «Е».
- Пошел!

Заклученный вскочил из положения «на корточках, руки за головой» и подхватив баул со своими вещами, устремился в длинный и мрачный коридор приемника-распределителя, краем глаз контролируя расстояние от ног до лающих пастей сторожевых овчарок.

– Вещи на стол. Раздеться. Одежду на тот стол. К стене. Руки за спину.

Десять минут «шмона» перед глазами маячила стена со старой потрескавшейся побелкой.

– Повернуться.

Пожилой доктор, из-под халата которого выглядывали петлицы военврача, быстро осмотрел кожные покровы, заглянул в рот и уши, ощупал голову.

– Повернуться. Наклонись, раздвинь ягодицы. Присесть пять раз. Наклонись, раздвинь ягодицы.

Палец в резиновом облачении проник в задний проход в

поисках запрещенных предметов.

– Чисто. Одеться. На выход. Следующий.

Опять длинный коридор, который надо пробежать под окрики конвоиров.

Новый кабинет.

– Фамилия?

– Карп Иван Петрович.

– Дата рождения?

– Первое января тысяча девятьсот восемьдесят восьмой.

– Статья?

– Сто пятая, часть вторая, пункты «А», «Д», «Е».

– Срок?

– Вышка.

– Я тебе что? Зека?

– Осужден к пожизненному заключению.

– То-то.

Коридоры, лестницы, коридоры. Стена с дверями.

– К стене, – щелчки замка, – пошел.

Вот и камера, где должен «мотать срок» Карп Иван Петрович.

– Добрый деньвечер.

– Добрый, – сиделец сидел на стуле, облокотившись на стол и читал книгу. На вошедшего даже не взглянул. – Падай. Сейчас главу добыю и поболтаем.

Сокамерник был не худой, а очень худой. На лице под кожей явно не хватало массы мышц и хорошо просматрива-

лись некоторые кости черепа. Спусти пару минут книга была отложена, и сокамерник обратил свой взор на новенького, внимательно рассматривая его из-под круглых стекол очков в старомодной оправе.

– Как я вижу, ты уже чуток нахватался жаргона? «Добрый деньвечер» на пересылке научили? Или еще в СИЗО?

– В СИЗО.

– Бросай эту дребедень. У нас «вышка» – вот и весь перечень жаргонных словечек. Жаргон или «музыка», или «феня» была придумана для общения в воровской среде и что бы посторонние ее не понимали. Нам с тобой это ни к чему. Иваном меня зовут.

– И меня Иваном.

– Пару слов, с кем сидеть мне придется.

– Карп Иван Петрович. Восемьдесят восьмого. Статья Сто пятая, часть вторая, пункты «А», «Д», «Е».

– Ого. Хорошо покрошил. И скольких упокоил?

– Восемь.

– Стрелял?

– В одного. Главного. Когда добивал. Остальных гранатой, потом топором и сжег всех в доме.

– Веселый ты человек, тезка. Откуда сам.

– Сам из Перми.

– А это не то дело, где вначале была авария, а потом смерть отца погибшей в аварии девчонки?

– Угу.

– «Кровник» значит. Родственник?

– Нет. Просто хорошо знал покойных. И тех, тоже хорошо знал.

– Не снятся?

– Девчонка пару раз снилась. Смеялась, – Иван улыбнулся. – Довольная.

– Главное, чтобы ты не жалел. А то сторишь от самоистязания, а мне потом привыкать к новому соседу. Ты, кстати, к суициду не склонен? А то мне как-то не нравится просыпаться в одной камере с холодным трупом. Есть в этом и положительные моменты. Допросы, прогулки по коридорам туда-назад, новые лица. Но лучше без этого обойтись. Тебе обо мне уже успели рассказать?

– Нет. Сразу с этапа сюда.

– Меня на воле Маркером называли газетчики. Слышал?

– Маньяк из электрички? Слышал. Читал пару коротких заметок и видел репортаж, когда тебя взяли. Девочка-полковник с накачанными губами и все сиськи в орденах, корявыми предложениями довела общественности, что с после долгих бессонных ночей, правоохранители задержали подозреваемого в нескольких нападениях на женщин.

– Восемнадцать! А не несколько.

– Это одна смерть – страшная трагедия. Особенно, если близкий человек. Десяток в маршрутке в лепешку – горе. Но ты их лично не знаешь. А тысячи погибших, это просто статистика.

– Философ.

– Это не мое. Читал где-то, но полностью согласен. А покойников сколько?

– Десять, но я их не планировал убивать. Они сами. Кто замерз, кто-то кровью истек.

Видя, что у сокамерника начинают закипать эмоции от своего рассказа, Иван решил свернуть тему.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.